

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Томский государственный университет систем управления и
радиоэлектроники»

КАФЕДРА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА»

**(ДЛЯ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ПРОГРАММЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ К
ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ КВАЛИФИКАЦИИ
«ПЕРЕВОДЧИК В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ»)**

Учебное пособие

2013

Соболевская О.В.

Хрестоматия по теории перевода для студентов, обучающихся по программе дополнительной к высшему образованию квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации»: Учебное пособие / Соболевская О.В. – 2013. 93 с.

Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники», Кафедра Иностранных языков. – Томск: ТУСУР, 2013. – 93 с.

Данная хрестоматия предназначена для студентов, обучающихся по программе дополнительной к высшему образованию квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», и составлена в соответствии с программой по курсу «Теория перевода». Хрестоматия содержит выдержки из теоретических и практических работ специалистов по теории перевода, авторы которых, а также источники, указаны в начале каждого раздела. В конце каждой темы приводится список рекомендованной дополнительной литературы по освещаемой проблеме, а также вопросы для самоконтроля.

Оглавление

Раздел 1. Введение в теорию перевода	4
1.1. История возникновения и развитие теории перевода (ТП) в России.	4
1.2. Основные направления в развитии переводоведения (лингвистическое, литературоведческое, машинное).	6
1.3. Объект и предмет современной теории перевода. Значение термина «перевод».....	7
1.4. Перевод и языковое посредничество.	9
1.5. Основные разделы ТП.....	11
Раздел 2. Основные категории теории перевода.....	13
2.1. Понятие эквивалентности, адекватности, тождественности.	13
2.2. Степень эквивалентности при устном переводе.	15
2.3. Степень эквивалентности при письменном переводе	17
2.3.1. Классификация жанров текстов.....	17
2.3.2. Зависимость степени эквивалентности от типов текста при письменном переводе.....	19
2.4. Предпереводческий анализ текста.....	22
2.5. Особенности языка научно-технической литературы.....	27
2.6. Способы перевода.	32
2.6.1. Сокращенный перевод.	33
2.6.2. Полный перевод.....	33
2.6.3. Рекомендуемые правила для выбора способа перевода.....	35
2.7. Единицы перевода.....	37
2.7.1. Единицы перевода и членение текста.	37
2.7.2. Уровень перевода и эквивалентность	41
2.8. Типы лексических соответствий.....	44
Раздел 3. Переводческие трансформации	47
3.1. Лексические трансформации при переводе.....	48
3.1.1. Конкретизация и генерализация.	48
3.1.2. Антонимический перевод.....	52
3.1.3. Целостное преобразование.....	56
3.1.4. Прием смыслового развития.	59
3.1.5. Добавление и опущение.	62
3.2. Структурные трансформации при переводе.....	64
Раздел 4. Типология переводческих ошибок.....	67
Раздел 5. Лексические трудности перевода.....	71
5.1. Термины и их перевод.	71
5.2. Сокращения и их перевод.....	77
5.3. Передача имен собственных и названий при переводе. Транслитерация / транскрипция.	79
5.4. Безэквивалентная лексика. Способы передачи слов, обозначающих национально-специфические реалии.	86
5.5. Интернациональные слова и «ложные друзья переводчика».....	90

Раздел 1. Введение в теорию перевода

1.1. История возникновения и развитие теории перевода (ТП) в России.

Источник: Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы: Учебное пособие. – 3-е изд. – М.: КДУ, 2006. – 240 с. (с. 6-9)

§ 2. Возникновение отечественной теории перевода и основные направления ее развития

В свое время наша страна занимала одно из первых мест в мире по числу и тиражности ежегодно выпускаемых переводов прежде всего художественной литературы. Многие переводчики достигли в своих работах высот литературного мастерства. Впечатляющие достижения переводческой практики не могли не привести к развитию теории перевода. У ее истоков стоит А. М. Горький. Великий писатель глубоко и верно понимал взаимоотношения практики и теории перевода в литературном процессе.

Уже в 1918 г. им было основано издательство «Всемирная литература». Объединив известных ученых, писателей и переводчиков, он поставил перед ними одновременно практические и теоретические задачи. Необходимо было отобрать лучшие творения мировой литературы, выполнить их переводы и научно осмыслить достижения и просчеты переводческой практики прошлого. Для приобщения новых читателей к бесценному литературному наследию всех времен и народов «...нужна была теория художественного перевода, вооружающая переводчика и ясными принципами, дабы каждый — даже рядовой — переводчик мог усовершенствовать свое мастерство». Первый шаг к созданию теории перевода сделал сам Горький: он подготовил предисловие к «Каталогу издательства «Всемирная литература» при Наркомпросе» (1919 г.) и написал несколько небольших заметок о художественном переводе. Заметки эти он передал К. И. Чуковскому, которому поручил составить первое в отечественной филологии описание принципов художественного перевода. Таким образом, у отечественной переводческой школы истоки теории и практики оказались общими.

Брошюра «Принципы художественного перевода», состоявшая из статей К. И. Чуковского и Н. С. Гумилева, вышла для служебного пользования в том же 1919 г. А в 1930 г. появилась книга «Искусство перевода», в которую вошли значительно дополненная работа К. И. Чуковского и исследование А. В. Федорова «Приемы и задачи художественного перевода». В 1931 г. М. П. Алексеев опубликовал в Иркутске большую статью «Проблемы художественного перевода». За несколько месяцев до начала Великой Отечественной войны почти одновременно вышли в свет две книги, сыгравшие заметную роль в развитии переводоведения: «Высокое искусство» К. И. Чуковского и «О художественном переводе» А. В. Федорова.

Сразу же после войны стали появляться публикации по вопросам перевода. Год от года число их росло. Это были не только статьи и книги о художественном переводе, но и различные учебные пособия по переводу и первые труды по входившим тогда в моду проблемам теории машинного перевода.

Для последующих лет вновь были характерны «малые исследовательские жанры». Статьи, заметки, рецензии, посвященные самым разнообразным видам переводческой деятельности (в том числе машинному переводу), часто публиковались в выпусках: «Мастерство перевода», «Тетради переводчика», тематических сборниках различных издательств, а также в журналах, газетах и вузовских ученых записках. По вопросам теории перевода защищались кандидатские и докторские диссертации. Переводческая проблематика становилась все более многообразной. Было ясно, что в переводоведении наступает новый этап и следует ожидать появления работ, обобщающих накопленный теоретический и практический опыт. Так оно и случилось. Только за три года (1971—1974) вышло из печати столько монографических исследований по теории перевода, сколько их не выходило за всю историю отечественного переводоведения.

В дальнейшем переводоведческие изыскания в нашей стране стали привычным делом. Постоянно публиковались исследования и практические пособия, в которых на материале многих языков углублялись знания о переводе и переводческой деятельности, предлагались новые теоретические подходы, раскрывались способы и приемы преодоления трудностей перевода и т. п. Причем прослеживались три направления в развитии переводоведения: лингвистическое, литературоведческое и машинное (инженерное, прикладное).

<...>

Вопросы для самоконтроля:

1. Какую роль в развитии теории перевода сыграло создание издательства «Всемирная литература»?
2. Назовите основные работы по теории перевода, созданные в довоенный период.
3. Кратко охарактеризуйте исследования в области теории перевода в послевоенный период.
4. Когда начали появляться обобщающие работы по теории перевода?
5. Какие направления выделяются в развитии теории перевода?

Дополнительная литература:

- Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 352 с. (с.104-121)
- Тюленев С.В. Теория перевода: Учебное пособие. — М.: Гардарики, 2004. — 336 с. (с.76-80)

- Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с. (с. 170-176)

1.2. Основные направления в развитии переводоведения (лингвистическое, литературоведческое, машинное).

Источник: Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы: Учебное пособие. – 3-е изд. – М.: КДУ, 2006. – 240 с. (с. 9-10)

<...>

Лингвисты сосредоточили свои усилия на изучении процесса перевода, построении его гипотетических моделей, сопоставлении текстов оригинала и перевода с целью установления лексических, грамматических, и текстовых соответствий и на определении переводоведческих закономерностей, описании переводческих приемов при передаче содержания оригинала, а также на поисках критериев эквивалентности (адекватности) перевода и эффективных методов обучения переводу.

Литературоведы основное внимание уделяли аксеологическим аспектам перевода. Обычно они изучали художественные тексты, стремясь оценить перевод с точки зрения его эстетической эквивалентности оригиналу, роли языка перевода в развитии духовной культуры, его соответствия нравственным потребностям эпохи. Многие работы литературоведов и переводчиков художественной литературы посвящены чисто профессиональной стороне переводческого ремесла, обмену опытом переводческой деятельности и оценке достоинств и недостатков конкретных переводов.

Что касается машинного направления, то оно возникло в период увлечения идеей создания автоматического перевода и имеет прикладное значение. Оно разрабатывает проблемы моделирования машинного перевода, «прямого» через язык-посредник, или трехэтапного (анализ — преобразование — синтез), пытается формализовать переводческую деятельность человека, найти методы эффективной обработки лингвистической информации, выявления синтаксических структур языка, описания смысла лексических единиц, составления алгоритмов и программ перевода с одного языка на другой для конкретной электронной аппаратуры.

Следует заметить, что практика свидетельствует о близости лингвистического и литературоведческого направлений. По крайней мере, при анализе переводоведческих проблем, например, на материале художественного перевода лингвисту не обойтись без эстетических оценок и литературоведческих подходов, а литературоведу, размышляющему о переводе, постоянно приходится обращаться к лингвистическим понятиям. Поэтому не лучше ли будет рассматривать эти две исследовательские ветви в рамках одного направления — филологического?

<...>

Вопросы для самоконтроля:

1. Назовите 3 направления в развитии теории перевода.
2. Какие проблемы теории перевода исследовались в рамках лингвистического направления?
2. Каким вопросам уделяется внимание в рамках литературоведческого направления?
4. Какие вопросы рассматриваются в рамках машинного направления?
5. В чем близость лингвистического и литературоведческого направлений?

Дополнительная литература:

- Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с. (с. 25-28)
- Тюленев С.В. Теория перевода: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2004. – 336 с. (с.81-87)
- Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с. (с. 176-186)

1.3. Объект и предмет современной теории перевода. Значение термина «перевод».

Источник: Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы: Учебное пособие. – 3-е изд. – М.: КДУ, 2006. – 240 с. (с. 5, 10-12)

§1. О термине «перевод»

Перевод — одно из древнейших занятий человека. Различие языков побудило людей к этому нелегкому, но столь необходимому труду, который служил и служит целям общения и обмена духовными ценностями между народами. Слово «перевод» многозначно, и у него есть два терминологических значения <...>. Первое из них определяет мыслительную деятельность, процесс передачи содержания, выраженного на одном языке средствами другого языка. Второе называет результат этого процесса — текст устный или письменный. Хотя эти понятия разные, но они представляют собой диалектическое единство, одно не мыслится без другого. Отметим, что в языкознании существует более широкое, чем перевод понятие двуязычной коммуникации. Главное место в ней занимает языковое посредничество, к которому относятся и перевод, и реферирование, и пересказ, и другие адаптированные переложения.

<...>

§ 3. Определение перевода.

<...>

Как часто случается в филологии, дефиниции термина «перевод» зависят от исследовательских целей и взглядов ученого и его принадлежности к той или иной научной школе. Так, один из основателей отечественного переводоведения А. В. Федоров, для которого материалом анализа «служат

только тексты как речевые произведения», считает, что перевод означает умение «выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка». Сторонница структурных методов исследования А. А. Черняховская определяет перевод как «преобразование структуры речевого произведения, в результате которого, при сохранении неизменным плана содержания, меняется план выражения «один язык заменяется другим». Приверженцы денотативных взглядов на перевод считают его процессом «описания при помощи языка перевода денотатов, описанных на языке оригинала»; последователи трансформационных методов полагают, что перевод — это «преобразование единиц и структур ИЯ (исходного языка. — В.В.) в единицы и структуры ПЯ (переводящего языка. — В.В.)», а например, придерживающиеся семантических теорий утверждают, что перевод «заключается в раскрытии сущности эквивалентных отношений между содержанием оригинала и перевода». И так далее.

Целесообразно и в этом пособии предложить исходное рабочее определение перевода.

Перевод – это вызванный общественной необходимостью процесс и результат передачи информации (содержания), выраженной в письменном или устном тексте на одном языке, посредством эквивалентного (адекватного) текста на другом языке.

Это определение нуждается в комментарии.

Во-первых, под информацией понимается ***все содержание, все сведения как смыслового, так и стилистического, эмоционально-экспрессивного, функционального, оценочного, жанрового, эстетического характера, закрепленные в оригинальном тексте и подлежащие передаче при переводе на другой язык.*** <...>

Во-вторых, следует пояснить, что под ***эквивалентностью (адекватностью) понимается наиболее полное и идентичное сохранение в тексте перевода жанрового своеобразия оригинала и всей разнообразной информации, содержащейся в тексте подлинника.*** Лишь служебная внутриязыковая информация <...>, не передается, так как она сообщает сведения о так называемых «пустых» грамматических категориях (род неодушевленных существительных и глагола, род, число и падеж прилагательных, некоторые категории местоимений и т. п.), свойственных системам тех или иных языков. Эквивалентность перевода оригиналу понятие относительное. Ее уровень и специфика меняются в зависимости от способа и жанра переводного текста. Равно как требования к эквивалентности перевода научных, деловых и, например, художественных текстов также будут различными <...>.

<...>

Вопросы для самоконтроля:

1. Какие два терминологических значения существуют у слова «перевод»?
2. Назовите другие виды языкового посредничества кроме перевода.
3. Какие определения термина «перевод» вы знаете?

4. Какое рабочее определение перевода предлагает В.С. Виноградов?
5. Что понимается под информацией и эквивалентностью в определении, предлагаемом В.С. Виноградовым?

Дополнительная литература:

- Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 352 с. (с.5-7)
- Тюленев С.В. Теория перевода: Учебное пособие. — М.: Гардарики, 2004. — 336 с. (с.9-18)
- Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. — 544 с. (с. 207-218)

1.4. Перевод и языковое посредничество.

Источник: Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания: Учеб. пособие для студентов перевод. фак. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 192 с. (с.7-13)

<...>

Одноязычная коммуникация — речевое общение, в котором общающиеся пользуются одним общим языком. Двухязычная коммуникация — общение, в котором используются два разных языка. В этом случае, как правило, необходим языковой посредник. <...>

Языковое посредничество — общение разноязычных коммуникантов с помощью языкового посредника, владеющего двумя языками, — открывает широкие возможности для общения через лингвоэтнический барьер. И при определенных условиях по своей эффективности практически может сравниться с обычной одноязычной коммуникацией.

Однако, говоря о языковом посредничестве, мы не должны забывать о том, что оно не идентично переводу. Понятие языкового посредничества шире понятия перевода: перевод является лишь одним из его видов. Не все, что выполнено языковым посредником, может быть признано переводом.

Один из видов языкового посредничества — пересказ, используемый главным образом для передачи литературных произведений. При этом могут опускаться мало что говорящие иностранному читателю детали повествования, менее точно, чем в переводе, воспроизводиться текст и т.д. Так, в пересказе для детей у нас изданы известные произведения Дж. Свифта о путешествиях Гулливера; сказка Л. Кэрролла «Алиса в Стране чудес». <...>

Широкое распространение получил такой вид языкового посредничества, как реферирование иностранных источников, в процессе которого максимально сокращается объем первичного документа при сохранении наиболее существенных элементов его содержания. Достаточно признанным видом языкового посредничества является так называемый сокращенный перевод.

В устном двуязычном общении нередко применяется не получивший еще своего обозначения вид языкового посредничества, который заключается в том, что общающийся не формулирует подлежащий переводу либо пересказу текст, а лишь ставит языковому посреднику коммуникативные задачи типа: «Спросите то-то», «Узнайте это», «Постарайтесь добиться того-то» и т.д., и посредник сам, не пользуясь «оригиналом», формулирует текст на иностранном языке. Этот вид языкового посредничества можно именовать текстуализацией интенций (коммуникативных намерений общающихся), т.е. их преобразованием в текст на иностранном языке.

В практике двуязычного общения встречаются и другие («гибридные») виды языкового посредничества. Как центральное звено двуязычной коммуникации языковое посредничество во всех его реальных проявлениях изучено еще явно недостаточно. Очевидно, что каждый из его видов соответствует собственной специфической общественной потребности.

<...>

Сопоставляя перевод с другими видами языкового посредничества, обобщив требования, предъявляемые к переводу на практике, и учитывая тенденции его развития, можно сделать вывод, что перевод призван удовлетворить потребность общества в двуязычной коммуникации, в максимальной мере приближенной к естественной одноязычной коммуникации.

<...> При этом речь идет лишь о возможности приближения коммуникации с переводом к естественной, одноязычной коммуникации, а не о том, чтобы они сравнялись. Последнее, по ряду причин, <...> невозможно.

<...>

Если мы сравним перевод с другими видами языкового посредничества (пересказом, рефератом, так называемым сокращенным переводом, текстуализацией интенций и т. п.), то вынуждены будем констатировать, что они в силу своей специфики не предназначены для обеспечения двуязычной коммуникации, максимально близкой к одноязычной. Это обусловлено прежде всего тем, что посредник в такой языковой коммуникации становится соавтором сообщения. Он не просто делает его доступным для иноязычного адресата, а еще обрабатывает его, переделывая, сокращая, добавляя, перегруппировывая содержание, заново формулируя текст, комментируя его и т.д. При двуязычной коммуникации с переводом ответственность за реакцию адресата сообщения несет не переводчик, а автор текста при условии, конечно, что перевод выполнен качественно. Этого нельзя сказать о других видах языкового посредничества.

<...>

Перевод — в известном смысле самый совершенный вид языкового посредничества, однако не во всех случаях самый эффективный. К последним относятся те случаи, когда автор (отправитель) употребляет безэквивалентные (неизвестные иноязычному адресату) понятия, поскольку исходный текст содержит информацию о заведомо незнакомых ему элементах чужой национальной культуры. Здесь оказывается более эффективным вольный перевод или вообще пересказ, свободно вмещающий в себя комментарии

языкового посредника, описания безэквивалентных понятий и т.д. Недаром пересказы используются, может быть, даже чаще, чем переводы в иноязычных изданиях сказок и другого вида фольклора, которые и в наши дни, отмеченные глобализацией, более, чем что-либо другое, сохраняют национальное своеобразие, разного рода реликтовые культурные реалии. Пересказ с хорошим кратким комментарием может выручить переводчика в ходе неизбежных застолий (после переговоров), когда ему приходится воспроизводить разного рода анекдоты, шутки и т.п., с трудом поддающиеся переводу.

<...>

Вопросы для самоконтроля:

1. Раскройте содержание понятий «одноязычная коммуникация», «двуязычная коммуникация», «языковое посредничество»?
2. Охарактеризуйте такие виды языкового посредничества, как пересказ, реферирование, текстуализация интенций.
3. Чем отличается понятие «перевод» от других видов языкового посредничества?
4. Какую общественную потребность призван удовлетворять перевод?
5. В каких случаях другие виды языкового посредничества более эффективны, чем перевод?

Дополнительная литература:

- Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с. (с. 400-406)

1.5. Основные разделы ТП.

Источник: Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы: Учебное пособие. – 3-е изд. – М.: КДУ, 2006. – 240 с. (с.12-14)

<...>

Теория перевода или переводоведение обычно определяется как *научная дисциплина, в задачу которой входит изучение процесса перевода и его закономерностей; раскрытие сущности, характера и регулярности межъязыковых переводческих соответствий различного уровня путем обобщения и систематизации наблюдений над конкретными текстами оригинала и перевода; описание приемов и способов перевода, рассмотрение истории переводческой практики и теории, определение роли переводов в развитии отечественной культуры.*

Объектом изучения является сам процесс перевода во всех многообразных проявлениях и различные переводные тексты и их оригиналы, сравнение которых предоставляет исследователям объективные данные для развития теории перевода.

Принято считать, что у переводоведения есть несколько основных разделов:

1. Общая теория перевода изучает универсальные закономерности процесса перевода вообще и в зависимости от жанра переводимых текстов, определяет теоретические основы межъязыковых, стилистических, функциональных и т. п. соответствий, специфику устного и письменного перевода и т. п. А. В. Федоров определял общую теорию перевода как «систему обобщения, применимых к переводу разных видов материала с разных языков на разные языки».

2. Частные теории перевода выявляют особенности перевода с одного конкретного языка на другой, типы соответствий между конкретными языковыми единицами и явлениями, виды окказиональных речевых соответствий, индивидуальных стилистических приемов переводчиков и т.п. Иными словами, это «итоги работы по исследованию перевода с одного конкретного языка на другой и перевода конкретных видов материала». Конечно, общее и частное всегда взаимосвязано. Частные теории перевода, опираются на широкий эмпирический материал, обогащают общую теорию, делая ее более достоверной и доказательной.

3. Специальные теории перевода исследуют специфику различных видов переводческой деятельности (перевод устный, письменный, синхронный, последовательный, абзацно-фразовый и т. д.) и особенности, своеобразие и закономерности, обусловленные жанром переводимого произведения (перевод художественной, научной, технической, публицистической и т. д. литературы).

4. История практики и теории перевода связана с исследованием исторических этапов и основных направлений переводческой деятельности, периодизацией переводов, варьированием представлений о сущности перевода, роли переводной литературы в национальных литературах и т. п.

5. Критика перевода дает оценку адекватности переводов оригиналу, определяющая значение переводов для культуры принимающего языка. Это направление обычно связано с переводами художественной литературы и только начинает оформляться в самостоятельный научно-обоснованный раздел переводоведения.

6. Особое место занимает теория машинного перевода, на основе которой делаются попытки смоделировать процесс естественного перевода и создать переводящие машины, а также инженерные установки, содержащие сведения о лексико-грамматических и семантических соответствиях различных языков. Теоретики машинного перевода опираются на данные таких наук, как информатика, кибернетика, математика, семиотика и др.

7. С переводоведением тесно связана методика преподавания перевода. Она разрабатывает наиболее оптимальные методы обучения различным видам и типам устного и письменного перевода с одного языка на другой.

8. Некоторые исследователи считают, что в современном переводоведении существуют еще два раздела: практикология перевода, включающая в себя социологию перевода, редакционную работу над переводом, методологию критики перевода, и **дидактика перевода**, изучающая вопросы обучения переводчиков и составления пособий для них. Этот последний раздел совпадает с уже упомянутой методикой преподавания перевода.

Уже говорилось, что в переводоведении изучается как процесс перевода, происходящий в сознании человека, так и результаты этого процесса, речевые произведения, тексты. Именно эти последние являются единственным материализованным свидетельством осуществленного процесса перевода и конкретным материалом для сопоставительного научного анализа, позволяющим установить коммуникативные и переводоведческие закономерности, способы и приемы эквивалентной передачи разнообразной и многоплановой информации оригинала в переводе. Из сказанного следует, что переводоведение обречено на междисциплинарный подход к разработке определенных тем и анализу определенного материала. В переводоведении используются данные таких наук, как лингвистика, литературоведение, история, социология, психология, этнография, семиотика, информатика и некоторых других. Однако главное заключается в том, что переводоведение имеет дело с изучением процессов передачи произведений духовной культуры одной языковой общности к другой, со сравнительным анализом по различным параметрам письменных и устных текстов оригинала и перевода. Это со всей очевидностью еще раз свидетельствует о том, что переводоведение является *филологической* дисциплиной, входящей в содружество гуманитарных дисциплин, объектом которых является язык и текст как выразители духовной культуры человека в обществе.

<...>

Вопросы для самоконтроля:

1. Что входит в сферу исследования теории перевода?
2. Что изучает общая теория перевода?
3. Что исследуют частные теории перевода?
4. Что исследуется специальными теориями перевода?
5. Назовите другие разделы переводоведения и что они исследуют.

Дополнительная литература:

- Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 352 с. (с.48-51)
- Тюленев С.В. Теория перевода: Учебное пособие. — М.: Гардарики, 2004. — 336 с. (с.32-37)

Раздел 2. Основные категории теории перевода

2.1. Понятие эквивалентности, адекватности, тождественности.

Источник: Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы: Учебное пособие. — 3-е изд. — М.: КДУ, 2006. — 240 с. (с.18-20)

<...>

С эквивалентностью перевода оригиналу происходит нечто подобное заключению врачей в справках общего характера. Врачи пишут: «Практически здоров», т.е. пациент может работать, хотя теоретически у него Бог знает какие хвори. Так и с переводческой эквивалентностью. Переводчик-профессионал всегда добьется практической информационной эквивалентности перевода подлиннику, но в теоретическом плане она, эта эквивалентность, весьма различна. Можно заранее утверждать, что любой перевод никогда не будет абсолютно идентичен каноническому тексту оригинала. Эквивалентность перевода подлиннику всегда понятие относительное. И уровень относительности может быть весьма различным. Степень сближения с оригиналом зависит от многих факторов: от мастерства переводчика, от особенностей сопоставляемых языков и культур, эпохи создания оригинала и перевода, способа перевода, характера переводимых текстов и т. п. <...> В теории и практике перевода оперируют такими сходными понятиями, как эквивалентность, адекватность и тождественность. В широком плане эквивалентность понимается как нечто равноценное, равнозначное чему-либо, адекватность — как нечто вполне равное, а тождество — как нечто обладающее полным совпадением, сходством с чем-либо. <...> На наш взгляд, под *эквивалентностью в теории перевода следует понимать сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально — коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе.*

Следует особо подчеркнуть, что эквивалентность оригинала и перевода — это прежде всего общность понимания содержащейся в тексте информации, включая и ту, которая воздействует не только на разум, но и на чувства реципиента и которая не только эксплицитно выражена в тексте, но и имплицитно отнесена к подтексту. Эквивалентность перевода зависит также от ситуации порождения текста оригинала и его воспроизведения в языке перевода. Такая трактовка эквивалентности отражает полноту и многоуровневость этого понятия, связанного с семантическими, структурными, функциональными, коммуникативными, прагматическими, жанровыми и т. п. характеристиками. Причем все указанные в дефиниции параметры должны сохраняться в переводе, но степень их реализации будет различной в зависимости от текста, условий и способа перевода. <...>

Цель перевода состоит не в подгонке текста под чье-то восприятие, а в сохранении содержания, функций, стилевых, стилистических, коммуникативных и художественных ценностей оригинала. И если эта цель будет достигнута, то и восприятие перевода в языковой среде перевода будет относительно равным восприятию оригинала в языковой среде оригинала. <...>

Следует решительно подчеркнуть, что главное в любом переводе — это передача смысловой информации текста. Все остальные ее виды и характеристики, функциональные, стилистические (эмоциональные), стилевые, социолокальные и т. п. не могут быть переданы без воспроизведения смысловой информации, так как все остальное содержание компонентов

сообщения наслаивается на смысловую информацию, извлекается из нее, подсказывается ею, трансформируется в образные ассоциации и т. п.

<...>

Вопросы для самоконтроля:

1. Что такое «эквивалентность»?
2. От каких факторов зависит степень сближения перевода с оригиналом?
3. Возможно ли добиться тождественности перевода и оригинала?
4. Как добиться относительного равенства восприятия перевода и оригинала?
5. Какой вид информации является главным при переводе?

Дополнительная литература:

- Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с. (с. 116-134)
- Тюленев С.В. Теория перевода: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2004. – 336 с. (с.132-150)
- Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с. (с. 263-316)

2.2. Степень эквивалентности при устном переводе.

Источник: Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы: Учебное пособие. – 3-е изд. – М.: КДУ, 2006. – 240 с. (с.20-22)

<...>

Известно, что перевод материализуется в двух формах, устной и письменной. Уровень эквивалентности устных и письменных переводных текстов весьма различен. Вначале рассмотрим сферу устного перевода, который обычно подразделяется на последовательный (включая абзацно-фразовый) и синхронный. Наиболее сложным для достижения эквивалентности является **синхронный перевод**. Сама сущность этого вида перевода не позволяет добиться высокой степени эквивалентности. Ведь при синхронном переводе устная переводная речь порождается почти одновременно с восприятием устного сообщения на языке оригинала. Именно темпоральный (временной) фактор влияет, прежде всего, на снижение уровня эквивалентности. Синхронист запаздывает в передаче смысла по сравнению с речью оригинала, возникает так называемая «синфазность», фазовый сдвиг. С другой стороны, переводчик обязан закончить перевод в тот же временной отрезок, что и оратор. Неизбежность фазового сдвига и темпорального (временного) ограничителя обязывает переводчика изыскивать возможность для линейных (горизонтальных) синтаксических трансформаций, для словесного уплотнений (спрессовывания, свертывания) передаваемой информации и сокращения семантической избыточности, если она есть в сообщении оратора. Под линейными синтаксическими трансформациями понимается, например, употребление слова вместо фразеологизма, или вместо глагольного оборота, или превращение сложноподчиненного предложения в

сложносочиненное или в самостоятельное предложение, или снятие местоименных повторов и т. п. Все это позволяет получить необходимый резерв времени для синхронного перевода. Для этих же целей используют приемы уплотнения информации, т. е. передачи ее меньшим объемом лексических единиц, и сокращения семантической избыточности, если оратор грешит употреблением характерных для него и в принципе засоряющих его речь вводных слов и выражений. Конечно, переводчик-синхронист экономит время и на так называемом вероятностном прогнозировании, т. е. умении предугадывать смысл фразы по ее начальным лексическим единицам, ключевым словам, а также благодаря увеличению темпа собственной речи по сравнению с речью оратора. Это важный прием, хотя и сопряженный с определенным риском. Исследователи подсчитали, что если синхронисту приходится говорить в ритме 150—200 слов в минуту, то неизбежны пропуски и ошибки. Следует упомянуть также, что при синхронном переводе теряются личностные характеристики речи оратора, тембр и модуляции голоса, экспрессивность интонации и т. п.

Синхронный перевод может осуществляться и с листа, когда переводчик не только слушает оратора, но и видит переданный ему текст выступления.

Еще один тип устного перевода — это **последовательный**, который выполняется пофразно или поабзацно и может сопровождаться стенографическими записями переводчика или пометками о ключевых понятиях. Однако у всех этих видов устного перевода сохраняется сходная с собственно синхронным переводом неполнота эквивалентности.

Итак, эквивалентность устного перевода оригиналу следовало бы определить как редуцированную относительную эквивалентность.

<...>

Вопросы для самоконтроля:

1. На какие виды подразделяется устный перевод?
2. Какой из видов устного перевода является наиболее сложным для достижения эквивалентности и почему?
3. Что такое «фазовый сдвиг»?
4. Какие приемы использует переводчик-синхронист, чтобы получить резерв времени для осуществления перевода?
5. Каковы особенности процесса осуществления последовательного перевода?
6. Как можно охарактеризовать эквивалентность устного перевода оригиналу?

Дополнительная литература:

- Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 352 с. (с.132-140)
- Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Междунар. отношения», 1975. — 240 с. (с. 45-48)

2.3. Степень эквивалентности при письменном переводе

Источник: Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы: Учебное пособие. – 3-е изд. – М.: КДУ, 2006. – 240 с. (с. 22)

<...>

Каков же характер эквивалентности у письменного перевода книжных и вообще печатных текстов? Ранее была предложена классификация письменных текстов, которые чрезвычайно разнообразны по жанрам, стилям, функциям и т. д. Их характер определяет подход и требования к переводу и степень его эквивалентности оригиналу.

Следует также напомнить, что в отличие от устного письменный перевод делается, при постоянном обращении к подлиннику. Сверка перевода с оригиналом может быть многократной. Если переводчик не слишком ограничен во времени, он может прибегать к помощи различных словарей, справочников, энциклопедий и т. п. В процессе перевода он творчески раскрепощен. Его ограничивает лишь обязательство перевести иноязычный текст с наибольшей информационной точностью.

<...>

2.3.1. Классификация жанров текстов.

Источник: Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы: Учебное пособие. – 3-е изд. – М.: КДУ, 2006. – 240 с. (с.15-18)

<...>

Тексты для переводов чрезвычайно разнообразны по жанрам, стилям и функциям. Поэтому переводчику важно знать, какой вид текста ему надлежит переводить. Типы текстов определяют подход и требования к переводу, влияют на выбор приемов перевода и определение степени эквивалентности перевода оригиналу. Цели и задачи переводчика оказываются различными в зависимости оттого, что он переводит, поэму или роман, научную статью или газетную информацию, документ или техническую инструкцию. И закономерности перевода каждого из жанров имеют свои отличия.

Филологи давно пытаются произвести классификацию текстов. <...> Наиболее убедительными представляются классификации, в основу которых положены функциональные признаки. <...> Принимая во внимание функции языка и стили языка и речи, целесообразно выделить шесть основных функционально-стилевых типов текстов:

1. Разговорные тексты. Они могут подразделяться на разговорно-бытовые, разговорно-деловые и др. Разговорные тексты выполняют функцию общения, реализуются в устной диалогической форме и ориентируются на взаимную коммуникацию ради каких-нибудь целей.

2. Официально-деловые тексты, к которым относятся великое множество государственных, политических, дипломатических, коммерческих, юридических и тому подобных документов. У них основная функция сообщения. Как правило, они существуют в письменной форме, которая в некоторых видах документов бывает сравнительно жестко регламентированной.

3. Общественно-информативные тексты. Они содержат самую различную информацию, проходящую по каналам массовой коммуникации, газетам, журналам, радио и телевидению. Их главная функция — сообщение. Эти тексты могут быть тенденциозными и рассчитанными на определенное воздействие, на обработку общественного мнения. Однако функция сообщения остается у них основной, формирующей типологию текста. Форма этих текстов чаще всего письменная. На радио и телевидении письменные тексты ретранслируются в устной форме. Нечто подобное происходит и с ораторской речью, когда она воспроизводит письменный оригинал.

4. Научные тексты, имеющие много подтипов, видов и подвидов, в зависимости от областей знаний и назначения. Среди них выделяются, прежде всего, тексты специальные, рассчитанные на профессионалов, и научно-популярные, предназначенные для массового читателя. Всем им присуща функция сообщения и ориентация на логически последовательное, объективное и доказательное изложение содержания. Научные тексты реализуются главным образом в письменной форме. На конференциях, съездах, симпозиумах и т. п. их форма может быть устной.

5. Художественные тексты, охватывающие все жанровое разнообразие художественной литературы, литературной критики и публицистики. Следует подчеркнуть, что у них две основные взаимосвязанные текстообразующие функции: воздействия и эстетическая. В таких текстах особое значение приобретает форма изложения. В литературе воплощается не только и не столько рациональное, сколько художественное и эстетическое познание действительности. От того, как и в какой форме материализуется содержание, зависит эстетическая ценность произведения и уровень эмоционально-экспрессивного воздействия на читателя. В художественных текстах используются единицы и средства всех стилей, но все эти стилевые элементы включаются в особую литературную систему и приобретают новую, эстетическую функцию. Конечно, художественные тексты следует подразделить на виды, например, соответствующие литературным жанрам. У каждого из видов окажется своя художественная, языковая и функциональная специфика.

6. Религиозные сочинения. Их содержание, характеристики отличаются особым своеобразием. Основное место среди них занимают канонические книги Священного писания, апокрифы, Жития святых, проповеди, теологические сочинения. Переводы библейских книг имеют многовековую историю. Библейские переводы связаны с экзегетикой — разделом богословия, трактуящем многозначность некоторых текстов Библии и библейской лексику уточнением текстов.

<...>

Вопросы для самоконтроля:

1. Какие факторы влияют на степень эквивалентности при письменном переводе?
2. На что влияет тип переводимого текста?
3. Сколько основных типов текстов в классификации на основе функционально-стилевых признаков? Кратко охарактеризуйте их.

Дополнительная литература:

- Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с. (с. 77-79)
- Тюленев С.В. Теория перевода: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2004. – 336 с. (с.216-259)

2.3.2. Зависимость степени эквивалентности от типов текста при письменном переводе

Источник: Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы: Учебное пособие. – 3-е изд. – М.: КДУ, 2006. – 240 с. (с. 22-25)

<...> Принимая во внимание предложенную рабочую классификацию текстов, попытаемся кратко охарактеризовать степень относительной эквивалентности, свойственную различным типам текстов.

В сфере делового общения, когда оно носит разговорный характер, уровень относительной эквивалентности устного перевода связан с параметрами, о которых шла речь выше, и не требует дополнительных комментариев.

Официально-деловые тексты полностью ориентированы на передачу содержания. Их форма в большинстве случаев бывает стереотипной. Обращения, зачины текста, последовательность изложения, концовки документов в каждом языке подчиняются строгим правилам риторики и изобилуют языковыми штампами.

В языке перевода сохраняется композиция оригинала, но сами языковые штампы могут отличаться по внутренней форме, совпадая по содержанию. В европейских языках высока культура и стандартизация письменной переписки. В современном русском языке гораздо меньше устоявшихся риторических штампов. Поэтому при переводе иногда приходится прибегать к дословному изложению. Прием дословного перевода нередко используется в дипломатических документах, где каждое слово особенно значимо. Неосторожное употребление слова может послужить поводом для различных толкований и даже дипломатических осложнений.

Относительность эквивалентности названных текстов определяется различиями в языковых клише, в риторических структурах, возможностью появления элементов буквализма и стилистической нейтрализации текста

перевода, а также несовпадением характеристик нейтрального стиля в различных языках.

Характер относительной эквивалентности *общественно-информативных текстов*, воспроизводимых в устной форме, соответствует степени редуцированности, о которой упоминалось в начале этого раздела.

Другое дело газетные и журнальные публикации. Как правило, для них характерно использование значительного числа привычных клише, стереотипных фраз, газетных штампов, политических терминов и понятий, социальных реалий и т. п. В некоторых публикациях используются придуманные журналистами оценочные слова, обыгрываются жаргонные и просторечные слова и выражения.

В этом случае переводчик стремится прежде всего передать точный социально-политический смысл таких публикаций и их общественную направленность. Для этого ему приходится «корректировать» стиль подлинника под газетно-журнальный стиль языка перевода. Исследователи отмечают, что переводчик производит различные синтаксические трансформации рематематического характера, подыскивает устоявшиеся в языке перевода соответствия. Все это свидетельствует о том, что у таких переводов эквивалентность также относительная, но ее уровень близости к оригиналу более высокий, чем при устном переводе. Отличия между оригиналом и переводом возникают за счет разницы в стиле газетно-журнальных публикаций и пояснительных экспликаций в переводе. В этих случаях даже слоеный объем перевода и оригинала может заметно различаться. Переводы часто оказываются многословнее оригинала.

Степень относительной эквивалентности *научных текстов* зависит от их типов и видов. Замечено, что чем более формализован научный текст, а это происходит прежде всего в естественных науках, тем более эквивалентен его перевод оригиналу. Переводы некоторых трудов по математике, химии или биологии, состоящих из стереотипных фраз, которые вводят соответствующие формулы, оказываются почти тождественными оригиналу. При переводе научных трудов главное — передать мысль, логику мысли, суть научной доктрины, последовательность рассуждения. Для этого нередко приходится в переводах менять синтаксический строй фраз оригинала, снижать эмоциональную тональность, если она есть в оригинале.

Иногда уровень эквивалентности в переводах специальных трудов снижается за счет описательной трактовки терминов или даже неточностей в их понимании. В переводческих школах западных университетов введены курсы терминологии по избранной специализации. Но и они не спасают от ошибок особенно в сфере гуманитарных наук. Гуманитарии весьма охотно занимаются терминотворчеством, когда этого следовало бы избегать. Часто в зависимости от научной школы, научного направления, даже от отдельного исследователя один и тот же объект означают различными терминами. Переводчику приходится прибегать к амплификациям, разъясняя суть термина, или переводить термин дословно или транскрибировать его. Итак, уровень относительной эквивалентности переводов научной литературы

обуславливается некоторыми грамматическими трансформациями, логическими и терминологическими уточнениями и разъяснениями, которые зависят от характера научного труда и прагматических требований к переводу,

В художественном переводе (особенно стихотворном) свои особые законы эквивалентности оригиналу. Перевод может, как уже говорилось, лишь бесконечно сближаться с подлинником. И не более. Потому что у художественного перевода есть свой творец, свой языковой материал и своя жизнь в языковой, литературной и социальной среде, отличающейся от среды подлинника. Художественный перевод порождается подлинником, зависит от него, но в то же время обладает относительной самостоятельностью, так как становится фактом переводящего языка. Поэтому освоение одного и того же произведения в разных культурах имеет свою специфику, свои отличия, свою историю. Таким образом, не только оригинал и перевод различаются характером осмысления, социальным значением и репутацией, но и разноязычные переводы одного и того же литературного источника. Но есть и другие причины относительной эквивалентности художественного перевода подлиннику. Они вызваны своеобразием восприятия оригинала переводчиком, разносистемностью языков, различиями социокультурной среды. Проявится и индивидуальность переводчика, определяемая его художественным восприятием, талантом, своеобразием отбора языковых средств. Эти обусловленные индивидуальностью переводчика черты не имеют никакого отношения к авторскому стилю оригинала, не соотнесены непосредственно с текстом подлинника. Их парадокс в том, что они нежелательны, но неизбежны. Это элементы переводческого стиля. <...>

Еще один источник уменьшения уровня эквивалентности — это вертикальный контекст, различные аллюзии, намеки на другие тексты или ситуации, а также различные символы, реалии и т. п.

Из всего сказанного явствует, что, несмотря на стремление переводчика воссоздать (воспроизвести) как можно полнее содержательную, эмоционально-экспрессивную и эстетическую ценность оригинала и добиться равновеликого с оригиналом воздействия на читателя, ему, переводчику, можно рассчитывать лишь на относительную эквивалентность художественного перевода тексту оригинала. Эквивалентность воздействия оригинала и перевода на читателя будут относительными в еще большей степени.

Перевод *религиозных текстов* связан со сложившейся традицией воссоздания сакральных произведений, для которой характерны использования богословской терминологии, устоявшихся оборотов и штампов, архаизация текстов, интерпретация символов, аллюзий, введение во многих случаях буквализмов, обусловленных боязнью исказить священный текст и т. п. Эти факторы приводят к различиям в текстах оригинала и перевода и относительной эквивалентности текста на языке перевода.

<...>

Вопросы для самоконтроля:

1. Чем определяется относительность эквивалентности в официально-деловых текстах?
2. Какие факторы влияют на относительность эквивалентности при переводе газетных и журнальных публикаций?
3. Как отличается степень эквивалентности в зависимости от типа и вида научного текста? В чем сложность при передаче терминов?
4. Что влияет на уменьшение уровня эквивалентности при переводе художественных текстов?
5. Попробуйте расположить разные жанры текстов по убыванию степени достижения эквивалентности при переводе.

Дополнительная литература:

- Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика: Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. — СПб.: Издательство «Союз», 2001. — 288 с. (выборочно с.165-254)
- Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 352 с. (с.132-140 об эквивалентности, с. 249-256 – о типах информации)

2.4. Предпереводческий анализ текста.

Источник: Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика: Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. — СПб.: Издательство «Союз», 2001. — 288 с. (с.149-157)

3.2. Предпереводческий анализ текста

Итак, попробуем <...> сделать необходимый анализ текста, готовясь к переводу. С чего начать? Обозначим основные аспекты анализа.

3.2.1. Сбор внешних сведений о тексте

Некоторые из них очевидны, специально собирать их не надо, их надо просто учесть на будущее. Это: автор текста, время создания и публикации текста, то, из какого глобального текста взят ваш текст <...>. Все эти внешние сведения сразу много скажут нам о том, что можно и чего нельзя будет допускать в переводе. Например, если текст прошлого века, пусть он и не художественный, при переводе необходима архаизация, т. е. предпочтение устаревшим словам и синтаксическим структурам. <...> Если указан автор текста, то в определенных случаях (публицистический, мемуарный, научно-популярный и др. тексты) можно ожидать черт индивидуального авторского стиля, которые войдут в инвариант при переводе. Глобальный текст и место в нем нашего текста подскажет, с каким типом текста мы имеем дело.

3.2.2. Кто - кому?

Важнейший и неочевидный момент - определить, кем текст порожден и для кого предназначен. Здесь можно легко попасть впросак, неверно определить источник и реципиента, а значит - взять неверные ориентиры в переводе. Так, деловое письмо имеет, казалось бы, конкретного автора, его подпись стоит в конце письма, но написано оно от имени фирмы и в ее интересах, следовательно, настоящий источник - фирма. Энциклопедическая статья также может иметь автора, и он указан, но фактический источник текста – редколлегия энциклопедии, а в составе сведений, входящих в статью, отражено, более того, мнение и трактовка общепринятые и как бы утвержденные всем опытом человечества (возьмите любую энциклопедическую статью, к примеру, об Эйнштейне, о паровом двигателе, о барокко и т. п.).

Несколько проще определить реципиента, то есть того, кому текст предназначен. Это может быть указано в аннотации к глобальному тексту или во вступительном разделе (в предисловии, если это целая книга, в редакционном обращении, если это журнал). В сложных случаях это выясняется лишь при дальнейшем анализе. А зачем нам непременно нужно это выяснить? Дело в том, что от этого зависят разнообразные языковые черты, которые непременно нужно передать в переводе. Если текст предназначен детям, в нем необходимо сохранить простой синтаксис, доступный детям подбор слов, яркую образность. Если это текст, который написан для всего взрослого населения страны (инструкция к бытовому прибору, энциклопедическая статья), то в нем могут встречаться самые разные синтаксические структуры, но обязательно отсутствуют узкоспециальные и диалектальные слова.

Необыкновенно важно и верное представление об источнике. Главное, что дает это представление - понимание того, что автор - это очень часто понятие формальное, и то, что он указан, не означает обязательно наличия черт его индивидуального стиля в тексте. Например, автор информационной заметки в ежедневной газете часто указывается, но его имя приводится, чтобы закрепить за определенным лицом ответственность за информацию.

3.2.3. Состав информации и ее плотность

Неожиданно важным оказывается тип информации, заложенной в тексте. Вообще существуют разные классификации видов речевой информации. Нам для практических целей перевода достаточно будет подразделять информацию, которую несет текст, на три вида: **когнитивная** (познавательная), **эмоциональная** и **эстетическая**. Вид информации является определяющим для типа текста и имеет свои средства языкового оформления. Удобнее всего при анализе «проверить» текст, который мы собираемся переводить, на наличие всех трех типов информации.

Начнем с когнитивной. Есть ли в нашем деловом письме когнитивная информация, то есть объективные сведения о внешнем мире? Безусловно, есть. Это имя автора письма, название фирмы, наименования товаров, обозначение сроков их поставки, условий поставки. Все эти сведения оформляются в тексте особым образом. В первую очередь для них характерна терминологичность, то есть большое количество языковых знаков, имеющих статус термина и признаки

термина: однозначность, нейтральную окраску, независимость от контекста. Вот и ключ к переводу! Значит, переводить все это нужно однозначными соответствиями - эквивалентами, которые есть в словаре. Вторая важная черта: когнитивная информация оформляется в тексте средствами письменной литературной нормы, точнее, ее нейтрального варианта (деловой язык, научный стиль - в конкретных случаях письменная норма получает разные названия, но черты ее остаются стабильными). Обнаружив эту черту в оригинале, мы постараемся отразить ее в переводе - то есть будем соблюдать нейтральную письменную литературную норму языка перевода.

Теперь посмотрим, представлена ли в деловом письме эмоциональная информация, то есть, если можно так выразиться, новые сведения для наших чувств. Да, и они есть. Это слова приветствия, прощания, высказанные в письме мнения и оценки. Правда, эмоциональная информация в деловом письме несколько стерта, ограничена рамками делового этикета. Так что в подлиннике не встретятся эмоционально окрашенные средства просторечия, которые допустимы в устном письме. Именно поэтому вы обнаружите не словосочетание *я страшно рад*», а *«я искренне необычайно рад»* или *«мне приятно было узнать»*; не *«пока»*, а *«всего доброго»*.

Итак, мы можем сделать важный для перевода вывод: эмоциональная информация будет передаваться с помощью эмоционально окрашенной лексики и эмоционального синтаксиса, но средства передачи ограничены рамками делового этикета. И наконец, есть ли в деловом письме эстетическая информация? Дает ли нам этот текст ощущение прекрасного? Есть ли в нем для этого специальные средства - метафоры, рифма, игра слов, ритмичный синтаксический период, причудливые эпитеты? Нет, эстетической информации мы не находим. Итак, анализ информационного состава делового письма прямо подвел нас к выводам о том, как его нужно переводить. Практический опыт перевода показывает, что переводчику часто попадаются тексты, в которых разные виды информации смешаны. Такова реклама, в которой причудливо сочетаются когнитивная информация (название фирмы, название продукта, его параметры, цена), эмоциональная (гиперболизированная положительная оценка качеств продукта) и эстетическая (игра слов, рифма, фразеология, повторы).

Вместе с тем среди разнообразия текстов, которые человек разработал для удобства коммуникации, есть специализирующиеся на одном определенном виде информации. Так, научный текст специализируется на передаче когнитивной, текст бытового общения - на эмоциональной информации, художественный текст - на эстетической. Стратегию перевода именно таких текстов переводчику легче всего выработать. Однако совершенно «чистыми» они все же не бывают. Даже самый строгий научный текст может содержать небольшую долю эмоциональной информации. Но об этом позже. Сейчас для нас важно в принципе осознать, что от вида информации зависит выбор языковых средств при переводе - значит, надо научиться быстро определять вид.

При самостоятельном освоении навыка определять информационный состав и при обучении под руководством преподавателя мы предлагаем начинать с текстов, в которых доминирует **когнитивная информация**. Ее легче выявлять, да

и переводить такие тексты проще - потому что, как уже отмечалось, в них много терминов, то есть элементов, не зависящих от контекста. Именно при переводе таких текстов словарь - первый помощник. Тексты этого типа мы условно выделим в группу **информационно-терминологических**. Сюда относятся научные и технические тексты, учебники, инструкции, деловые и юридические тексты.

Вторую ступень сложности для переводчика образуют тексты, где содержатся приблизительно **равные** доли когнитивной и эмоциональной информации, и такие, где эмоциональная информация преобладает. Их мы назовем **информационно-эмоциональными**. Имеются в виду тексты газетно-журнальные, мемуарные, траурные, рекламные, проповедь. Повышенная трудность перевода этих текстов прежде всего связана с тем, что арсенал средств для передачи эмоциональной информации разнообразен. Здесь переводчику практически никогда не поможет словарь. Ему придется проявить свое умение находить нужные варианты соответствия и трансформации. В соответствии с этим растет длина единиц перевода. Если в информационных текстах это, как правило, слово или словосочетание, то в информационно-эмоциональных - это может быть и предложение, и целый текст.

Наконец, в третью группу мы объединим тексты, где доминирует **эстетическая информация**. Их мы назовем традиционным термином **художественные**, но несколько расширим диапазон этого понятия. Помимо художественной прозы и поэзии, мы включаем сюда и художественную публицистику, как тип текста, где индивидуальное видение автора и его стиль (эстетика) подчиняют себе и когнитивную, и эмоциональную информацию. Средства передачи эстетической информации чрезвычайно многообразны. А если учесть, что она выступает всегда на фоне эмоциональной и является, собственно говоря, ее особой разновидностью (передает нам чувство прекрасного), то понятно, что такие тексты переводить особенно сложно.

В анализе информационного состава текста существует параметр, который оказывается важным для перевода - это **плотность** информации (компрессивность). Рассматривая разные тексты, мы обнаруживаем, что в некоторых из них, например в энциклопедическом, используется много сокращений, пропущены второстепенные компоненты синтаксической структуры и т. п. Это сигнал того, что в оригинале есть средства повышения линейной плотности информации, и в переводе их необходимо сохранить, найдя аналогичные средства. Отметим, что повышение плотности информации свойственно только когнитивному виду, хотя средства ее повышения (например, сокращения) могут встречаться и в художественном тексте и будут там выразителем эстетической информации.

3.2.4. Коммуникативное задание

Определив информационный состав текста, несложно сделать следующий шаг - сформулировать коммуникативное задание текста. Оно может звучать по-разному: сообщить важные новые сведения; убедить в своей правоте; наладить контакт. Часто коммуникативное задание комплексное: сообщить новые сведения и убедить в необходимости купить, одновременно доставить

удовольствие тем, как текст сделан (реклама). Такая формулировка поможет переводчику определить главное при переводе, то есть доминанты перевода.

3.2.5. Речевой жанр

Все описанные аспекты предпереводческого анализа еще не дают полного представления о том, как оформлен текст. Окончательное представление мы получим, если определим, к какому речевому жанру он относится. Дело в том, что человек разработал устойчивые типовые формы текстов, которые имеют свою историю, свои традиции. Подчеркнем, что эти типовые формы интернациональны, они не привязаны к определенному языку, так что этот аспект анализа, как и предыдущие, может проводиться на материале любого исходного языка и «работает» для другого, переводящего. Скажем, речевой жанр интервью или научного доклада вполне одинаково строится как во французском и немецком, так и в русском языке. Речевыми жанрами занимается функциональная стилистика, и мы не будем вторгаться в столь важную для целей перевода, сопредельную с ним, но все-таки чужую область. С функциональной стилистикой и речевыми жанрами переводчику необходимо познакомиться отдельно, и притом основательно. Литературы для этого достаточно. Самый современный и, главное, предназначенный собственно для переводчиков вариант изложен в книге М. Брандес и В. Провоторова «Предпереводческий анализ текста» <...>.

Не все характерные черты речевого жанра, которые вы выявили, нужно обязательно учитывать переводчику. Например, он вряд ли изменит при переводе абзацную структуру текста, заменит монолог диалогом или повествование от третьего лица на повествование от первого лица. Но все они в совокупности составляют **систему** речевого жанра, и, чтобы выбрать в ней те черты, на которые следует обратить активное внимание (повторы, эмоционально окрашенную лексику и т. п.), необходимо знать систему в целом.

Предпереводческий анализ завершен. В действительности опытный переводчик тратит на него совсем немного времени, 5-10 минут, и затем может взяться за первую фразу. Кстати, не обязательно за первую. Начать можно с любого места, хотя в случае с сюжетными текстами это не очень продуктивно. Важно только заранее знать, что это ваше начало окажется самым слабым фрагментом перевода, и на стадии правки с ним, может быть, придется поработать особенно много. И переводить вы поначалу будете медленно. Зато когда привыкание к тексту произойдет, дело пойдет быстро и качественно. <...>

Вопросы для самоконтроля:

1. Перечислите все этапы предпереводческого анализа.
2. Какие внешние сведения необходимо собрать о тексте и на что они влияют при переводе?
3. Для чего необходимо определение источника и реципиента?

4. Какие виды информации существуют и какими **языковыми** средствами они передаются?
5. На какие группы делятся тексты в зависимости от доминирующего вида информации? Существуют ли тексты, где присутствует только один вид информации?
6. Что такое плотность информации? Какому виду информации свойственна повышенная плотность?
7. Что такое «коммуникативное задание текста»? Приведите примеры коммуникативных заданий.
8. Что понимается под речевым жанром?

Дополнительная литература:

- Брандес М.П., Провоторов В.И. Предпереводческий анализ текста (для институтов и факультетов иностранных языков): Учеб пособие. - 3-е изд., стереотип. - М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001.- 224с.

2.5. Особенности языка научно-технической литературы.

Источник: Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика: Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. — СПб.: Издательство «Союз», 2001. – 288 с. (с.165-173)

4.1. Научный и технические тексты

Сюда относятся тексты научных статей, монографий, технических описаний. Область знаний, так называемая тема, принципиального значения для оформления текста не имеет. Внешнее впечатление, что математический текст, пестрящий математическими формулами, и химический, полный химических формул, совершенно различны, на самом деле, только на миллиметр отделяет нас от вывода, что они именно этими формулами очень близки друг другу. И действительно, любой научный/технический текст (в дальнейшем изложении - просто научный) отличается от других богатым арсеналом вспомогательных знаковых систем (включая схемы и чертежи в техническом тексте). Большинству носителей языка эти знаки неизвестны. Но ведь для кого-то такой текст предназначен? Да, он предназначен для **специалистов** в данной области знаний. Значит, реципиент - специалист (медик, математик и т. п.). А кто - источник? Автор научного текста всегда указан. Но мы никогда не заметим в научном тексте существенных проявлений авторской индивидуальности. Научные тексты не пишутся как бог на душу положит. Их принято писать по строгим правилам, и у разных авторов, пишущих на одну и ту же тему, мы обнаружим не только одни и те же синтаксические и морфологические структуры, но и одинаковые обороты речи, одинаковый стиль. Различия наблюдаются лишь в частотности употребления некоторых слов и выражений (любимые слова) и, может быть, в степени сложности изложения. Получается, что автор выступает не от себя лично, а как один из представителей данной области знаний, опираясь на все достигнутое его предшественниками, причем строит текст по строгим

правилам, принятым среди специалистов в любой области. Значит, источник - автор как представитель всех специалистов в определенной области знаний.

Научный текст служит для передачи **когнитивной информации**. Многочисленные языковые средства обеспечивают ее оформление как объективной информации. Назовем ведущие из них, которые потребуют эквивалентной передачи в переводе:

1) Семантика подлежащего. В качестве подлежащего, как правило, используется существительное из тематического круга данной области знаний или средства вторичной номинации (личные и указательные местоимения, наречия), указывающие на такое существительное. Личные местоимения единственного числа со значением субъекта встречаются исключительно редко, изредка автор-субъект обнаруживает себя ритуальной форме объективированного «мы».

2) Разнообразные средства выражения пассивности по отношению к формальному подлежащему: специальные глагольные залоговые формы (пассив), глагольные конструкции с пассивным значением, безличные и неопределенно-личные предложения.

3) Преобладание настоящего времени глагола, представляющего собой абсолютное настоящее, так называемый *praesens generellis*. Его использование дает возможность представить сообщаемые сведения как абсолютно объективные, находящиеся вне времени, как истину в последней инстанции.

4) Обилие сложных слов и слов, построенных по словообразовательной модели с абстрактным значением. Эта черта отражает высокий уровень обобщенности описываемых сведений, а следовательно - их объективности.

5) Отчетливая номинативность текста - явное преобладание существительных, выражение действия преимущественно не через глагол, а через отглагольное существительное с десемантизированным глаголом. Это тоже повышает статус объективности изложения, поскольку увеличивает уровень абстрактности.

Характернейшей чертой научного текста, которая сразу бросается в глаза, является обилие **терминов**. Можно сказать, что это саморегулируемый лексический аппарат, специально выработанный для передачи когнитивной информации. Термины однозначны, не обладают эмоциональной окраской и не зависимы от контекста. Эти три важных признака терминов ведут к решающим для переводчика выводам: для передачи терминов в научном тексте должны использоваться однозначные, не зависимые от контекста соответствия - эквиваленты. Значительная часть эквивалентов содержится в двуязычных специальных словарях. Замена терминов близкими по значению словами недопустима.

Остальная лексика в научном тексте достаточно однообразна по составу, и, проведя сравнительный анализ различных по тематике научных текстов, мы обнаружим очень похожий набор слов (в русском тексте: «*анализировать*», «*процесс*», «*развитие*», «*прийти к выводу*» и т. п.). Недаром эту лексику иногда называют общенаучным слоем терминологии, или лексикой

общенаучного описания. Исследовав ее особенности в тексте, мы выявили следующее:

1) она лишена эмоциональной окраски;

2) ее можно отнести к нейтральному варианту современной письменной литературной нормы;

3) в ней широко развита синонимия, причем синонимы, как правило, стилистически равноправны: «*играет важную роль*», «*имеет важное значение*», «*довольно существен*» - эти синонимические обороты в большинстве случаев взаимозаменяемы. Поэтому при переводе лексики общенаучного описания, то есть того фона, на котором выступают термины, мы будем выбирать соответствия, представляющие собой нечто среднее между эквивалентами и вариантными соответствиями, поскольку большинство вариантов взаимозаменяемы и все они нейтральны. Так что и в данном случае переводчик может опираться на словарь, но уже не специальный, а общеязыковой.

В научном тексте всегда имеются средства, повышающие уровень плотности когнитивной информации. Это прежде всего разного рода сокращения. Для выработки переводческих решений нам важно определить их тип. Анализ показывает, что в научном тексте широко представлены специальные терминологические скращения (например, «*ЭКГ*» = «*электрокардиограмма*» в медицинском тексте) и общеязыковые (например, «*и т. д.*» = «*и так далее*»). Большинству терминологических сокращений дается соответствие в словарях, его и нужно применять в переводе и ни в коем случае не изобретать собственное сокращение. Если же в специальном словаре сокращение отсутствует (это бывает, если термин в ходу в данной области знаний на одном языке и еще мало известен на другом), необходимо расшифровать сокращение и дать его в переводе как в полном, так и в сокращенном варианте (тогда сокращение предлагает сам переводчик, ориентируясь на тип сокращения в подлиннике: если в подлиннике акроним, то есть сокращение по начальным буквам, то в переводе - тоже акроним; если в подлиннике сложносокращенное слово, переводчик выстраивает ту же модель). Контекстуальные сокращения в научном тексте отсутствуют.

Уже сам анализ средств оформления когнитивной информации показал, что система этих средств фактически блокирует эмоциональную информацию. Средства объективизации изложения не дают проявиться субъективному началу. Крупицы эмоциональной информации представлены в стертом, предельно формализованном облике средств модальности научной дискуссии. Средства эти в каждом языке свои, например, в русском это модальные слова, словосочетания с глаголами определенной семантики: «*вероятно*», «*мне представляется*»; лексические усилители, относящиеся к слою письменной литературной нормы языка: «*непременно*», «*ни в коей мере*». На эти их характеристики и придется ориентироваться, передавая эмоциональную информацию в переводе. Небольшую долю составляют интернациональные средства эмоциональности научной дискуссии, такие как риторические вопросы и восклицания.

Абсолютное преобладание когнитивной информации в научном тексте диктует логический, а не ассоциативно-образный путь его построения. Путь этот обеспечен специальными языковыми средствами, которые организуют связность текста, - средствами семантической и формальной когезии. Часто они дублируют друг друга, в научном тексте их количество, по сравнению с другими типами текстов, максимально велико, и мы можем говорить об избыточности этих средств. Другими словами, средства обеспечения логичности изложения представлены с запасом, их обилие - одна из доминирующих черт научного текста. Передача средств семантической когезии при переводе особой сложности не представляет, поскольку большая часть лексики, которая ее организует, передается однозначными соответствиями, а значит, семантическое ядро в каждом случае сохраняется. Более того, зная об избыточности средств когезии, переводчик вправе уменьшить их количество, например уменьшить число повторений какого-либо термина. Серьезнее обстоит дело с передачей средств формальной когезии (наречий, указательных и личных местоимений, союзов и т. п. - например, в русском: «*итак*», «*ибо*», «*тем самым*», «*кроме этого*», «*впрочем*», «*далее*» и мн. др.). Это, как правило, маленькие, «незаметные» словечки в тексте, и переводчик по неопытности их порой пропускает; кроме того, у переводчика при переводе научного текста, даже если он его не анализировал, зреет ощущение, что всех этих связочных слов в тексте слишком много, и по этой причине он тоже может часть из них в переводе не сохранить. Но всякий раз, «снимая» маленькое словечко, он ослабляет логичность текста и приближает принцип его построения к ассоциативному. Поэтому средствам формальной когезии придется находить в переводе эквивалентные соответствия. Как правило, они относятся к разряду соответствий, обладающих равноправной вариативностью, и можно выбрать любой из нескольких вариантов («*далее*» = «*затем*»; «*поскольку*» = «*потому что*» = «*ибо*»),

Логичность изложения обеспечена также высоким уровнем сложности и максимальным среди письменных текстов разнообразием синтаксических структур (разумеется, встречаются только структуры, находящиеся в рамках письменной литературной нормы). Казалось бы, эту важную черту - сложность синтаксиса - переводчик тоже должен сохранять в полной мере. Но иногда сложная структура, из-за особенностей языка перевода, преобразуется таким образом, что появляется двусмысленность содержания или слишком большая дистанция компонентов мешает проследить за мыслью автора. В таких случаях принцип логичности построения нарушается, и переводчику приходится преобразовывать синтаксическую структуру (то есть производить синтаксическую трансформацию), упрощать ее или разбивать сложное предложение на два. А вот если логический принцип выдержан в научном тексте от начала до конца, читатель может даже получить удовольствие от знакомства с ним, восхищаясь блеском логики изложения. Тогда мы вправе считать, что текст содержит элементы эстетической информации. И это еще один довод в пользу того, что средства логики построения переводчику придется воспроизводить в переводе. Пусть читатель перевода получит возможность так

же наслаждаться текстом, как и читатель подлинника! Отметим, однако, что далеко не всякий научный текст блещет логичностью; переводчику встречается всякий уровень научного изложения, и если он не получил особого задания отредактировать и улучшить текст при переводе, то он вполне может оставить его недостатки на совести автора и перевести все как есть.

Дополнительным средством логической организации научного текста являются графические средства, прежде всего - шрифтовые. Величина и жирность шрифта в заголовках и подзаголовках, разрядка, курсив - компрессивные средства выделения значимой и подчиненной информации. К ним можно добавить подчеркивания и выделение другим цветом. При оформлении перевода переводчик обязан сигнализировать о характере выделенности информации своими средствами выделения (например, не обязательно разными шрифтами, но - введенной им градацией подчеркиваний) или же сообщить об этом в особом примечании.

Коммуникативное задание научного текста - сообщение новых сведений в данной области знаний. Причем это новое базируется на значительном объеме известного - известного, конечно, не любому читателю, а только специалисту. Уровень базовой компетентности, общей для источника и реципиента, очень высок. Вот почему научный текст недоступен непосвященным. Значит, переводчику необходимо «вхождение в тему», необходимо повышение своего уровня компетентности, чтобы не ошибиться в передаче содержания.

В заключение характеристики научного текста вспомним о том пункте, который в схеме предпереводческого анализа мы назвали первым: сбор внешних сведений об оригинале. Если в результате сбора этих сведений выяснится, что данный научный текст - лишь часть научного труда (глава, раздел) или научная статья в тематическом сборнике, необходимо ознакомиться с книгой в целом, это облегчит понимание содержания. Может оказаться также, что научный текст не современен, написан в начале XX века или раньше. Тогда задача переводчика неизбежно осложняется, ему придется использовать в тексте перевода языковые средства, которые передадут временную дистанцию. Какие средства - это покажет анализ подлинника. Это могут быть устаревшие слова и обороты литературного языка, устаревшие термины, более архаичные структуры предложения (в том числе и устаревшие варианты порядка слов).

Выводы для переводчика. При переводе научного и технического текстов доминантами перевода, обеспечивающими инвариантность текста, то есть соответствие его подлиннику, будут все средства, обеспечивающие объективность, логичность и компактность изложения. Перечислим их еще раз: термины, общенаучная лексика без оценочной окраски (письменный вариант), глагольные формы настоящего времени, пассивные глагольные конструкции, неопределенно-личные и безличные структуры, сложные слова, словообразовательные модели с абстрактной семантикой, преобладающее выражение процесса через существительное (значит, замена существительного на глагол с той же семантикой нежелательна!), сокращения, цифры, формулы, схемы (последние три переносятся в текст перевода без изменений), максимальная сложность и разнообразие синтаксических структур (которые в

случаях нарушения логического принципа можно членить), обилие средств когезии, графические средства логической организации, формализованные средства эмоциональности научной дискуссии. Ведущая единица перевода - слово, а для перевода некоторых сложных слов - морфема. Наиболее распространенный вид соответствий - однозначный эквивалент; на втором месте - вариантное соответствие с равноправной вариативностью.

Вопросы для самоконтроля:

1. Кто является источником и реципиентом научного и технического текстов? Каково коммуникативное задание научного текста?
2. Какой основной тип информации в научном тексте? Как представлены другие типы информации?
3. Какими языковыми средствами достигается параметр объективности при передаче когнитивной информации?
4. Что такое «повышенная номинативность текста»?
5. Каковы отличительные признаки терминов и лексики общенаучного описания?
6. Какие языковые и неязыковые средства повышают плотность научного текста?
7. Какими средствами достигается логичность изложения? Что такое «формальная когезия»?
8. Какие внешние сведения необходимо знать перед переводом научного текста?

Дополнительная литература:

- Коваленко А.Я. Общий курс научно-технического перевода: Пособие по переводу с англ. языка на рус. – Киев: «Фирма «ИНКОС», 2003. – 320 с. (с.13-15)
- Тюленев С.В. Теория перевода: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2004. – 336 с. (с.218-230)

2.6. Способы перевода.

Источник: Казакова Т.А. Практические основы перевода. English <=> Russian - Серия: Изучаем иностранные языки. - СПб.: «Издательство Союз», - 2001, - 320 с. (с. 11-18)

ГЛАВА 1. СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА

<...> Выполняя перевод, переводчик прежде всего определяет способ перевода, то есть меру информационной упорядоченности для переводного текста. Первая ступень в выборе способа упорядоченности заключается в определении того, в каком виде должен быть представлен исходный текст в переводящей культуре: полностью или частично. В зависимости от коммуникативного задания на этом этапе выбирается либо полный, либо

сокращенный перевод (в некоторых источниках именуемый также реферативным, хотя эти термины не вполне адекватны). <...>

2.6.1. Сокращенный перевод.

<...> Сокращенному переводу могут подлежать практически все типы текстов: от простого делового письма до романа. Результатом применения сокращенного перевода являются такие тексты, как тезисы, конспекты, рефераты, аннотации, переложения, дайджесты и т. п. Всякий раз размеры такого текста, его лексико-семантический, синтаксический и стилистический образ зависят от того способа, который выбирается переводчиком для достижения цели. В сущности, сокращенный перевод выполняется одним из двух фундаментальных способов перевода: выборочный перевод или функциональный перевод.

Выборочный перевод как способ сокращенного перевода состоит в выборе ключевых, с точки зрения переводчика, единиц исходного текста и их полном переводе. Все остальные компоненты исходного текста при таком способе отбрасываются как второстепенные с точки зрения достижения результата и не подлежат переводу вообще. Такой способ довольно часто применяется для пересказа в тезисно-реферативном виде деловых писем, газетных материалов, научных статей и сообщений, докладов и т. п. Достоверность такого перевода основывается на точности выбора ключевых единиц, чтобы в переводе не пропала какая-либо важная часть исходной информации, от чего, естественно, такой перевод застрахован только добрым именем переводчика.

Функциональный перевод как способ сокращенной передачи исходного текста на другом языке заключается в компоновании переводного текста из функционально преобразованных единиц исходного текста. Функциональное преобразование может основываться на лексико-семантических, грамматических и стилистических трансформациях исходного текста, примененных в целях его общего сокращения или упрощения. Типичным примером такого способа перевода является так называемый литературный пересказ, когда целое крупное произведение пересказывается в упрощенном варианте: например, Алиса в Стране Чудес в переводе-пересказе Б. Заходера. Помимо трансформации-упрощения исходного текста функциональный перевод допускает также общие купюры наиболее сложных частей исходного текста, но это не обязательно, так как они могут быть также упрощены. <...>

2.6.2. Полный перевод.

<...> В отличие от сокращенного перевода полный перевод направлен на тщательное воспроизведение всех компонентов информационной упорядоченности исходного текста в единицах переводящего языка. Полный

перевод может осуществляться различными способами, но наиболее распространенными можно считать следующие: буквальный, или пословный перевод, семантический перевод и коммуникативный перевод. <...>

Буквальный перевод заключается в пословном воспроизведении исходного текста в единицах переводящего языка, по возможности, с сохранением даже порядка следования элементов. По существу, буквальный перевод сравнительно редко применяется для коммуникативных целей и обычно имеет исключительно научную область распространения. Так, в целях лингвистического анализа буквальный перевод является предпочтительнее других способов представления исходного текста, поскольку позволяет передать информацию о самой синтаксической структуре оригинала. Буквальный перевод применяется также в комментариях к непереводимой игре слов или фразеологическим единицам (как правило, дословный перевод сопровождается при этом пометкой "буквально" или "дословно"). В истории художественного перевода известны попытки применения этого способа даже к стихотворным текстам, например переводы А. Радловой пьес Шекспира.

Семантический перевод заключается в возможно более полной передаче контекстуального значения элементов исходного текста в единицах переводящего языка. Процесс семантического перевода представляет собой естественное взаимодействие двух стратегий: стратегии ориентирования на способ выражения, принятый в переводящем языке, и стратегии ориентирования на сохранение особенностей исходной формы выражения. Первая стратегия применяется к общеупотребительным лексико-грамматическим элементам исходного текста, таким как стандартные синтаксические структуры, пунктуация, длина предложений, типичные метафоры, союзы, синтаксические обороты, морфологические структуры, широко распространенные общекультурные и научно-популярные термины и выражения и т. п. Вторая стратегия оказывается уместной при переводе нестандартных, авторских оборотов, оригинальных стилистических приемов, необычной лексики и т. п. - в таких случаях семантический перевод чаще всего ориентируется на специфику исходного знака и сохраняет в переводе как можно больше его особенностей, вплоть до буквального перевода.

Семантический перевод, как правило, применяется к текстам, имеющим высокий социально-культурный статус: важные исторические документы, произведения высокой литературы, уникальные образцы эпоса и т. п. Внимание к мельчайшим языковым деталям подлинника в таком виде перевода нередко перевешивает соображения "читабельности" переводного текста. Такой способ перевода используется прежде всего для академических изданий, предназначенных для узкого круга специалистов, или для документов, существующих в единичных экземплярах так называемого аутентичного перевода, то есть переводного текста, юридически признанного адекватным оригиналу или параллельно созданного в виде вариантов на двух (или более)

языках. Семантический перевод оказывается затребован также при передаче текстов типа технических инструкций, большинства научных публикаций и, безусловно, юридических документов.

Коммуникативный способ заключается в выборе такого пути передачи исходной информации, который приводит к переводному тексту с адекватным исходному воздействием на получателя. Главным объектом при таком способе перевода оказывается не столько языковой состав исходного текста, сколько его содержательное и эмоционально-эстетическое значение. Причем в отличие от функционального перевода коммуникативный перевод не допускает ни сокращений, ни упрощений исходного материала. В сущности, то, что в обиходе часто называется литературным и, в частности, художественным переводом, на самом деле представляет собой именно коммуникативный перевод, учитывающий - или программирующий - прагматику получателя. Этот способ является оптимальным для большей части художественной литературы, публицистики, части научно-теоретических и научно-популярных текстов и т.п.

Специфическим вариантом коммуникативного перевода является большинство поэтических переводов, поскольку стихотворный текст по своей природе не поддается простому семантическому, а тем более буквальному переводу, за исключением некоторых образцов верлибра. Даже попытки перевести стихотворный текст прозой, придерживаясь как можно полнее его лексико-семантических и грамматических составляющих, не меняют существа дела, ибо при таком подходе не переводятся важнейшие составляющие стихотворения - его фонетические и ритмо-метрические компоненты, то есть стихотворение перестает быть стихотворением и превращается в качественно иной текст и может служить лишь для ограниченных коммуникативных целей.

В качестве примера можно привести прозаический перевод "Гамлета" М. Морозовым, предназначенный переводчиком в качестве пособия для актеров, режиссеров и иных получателей, или прозаические переводы стихов Анны Ахматовой на английский язык (при видимом сохранении построчного разбиения текста), приспособленные переводчиком ко вкусам современной американской аудитории. <...>

2.6.3. Рекомендуемые правила для выбора способа перевода.

<...> Выбирая тот или иной способ перевода, переводчик помимо всех прочих обстоятельств руководствуется еще и тем соображением, что в чистом виде какой-либо из способов в реальном переводческом процессе действует редко: как правило, большинство сложных текстов переводятся с применением различных способов, однако один из них является ведущим и определяет характер отношений между исходным и переводным текстом в целом, диктуя и условия членения исходного текста, и определение единиц перевода, а также

выбор переводческих приемов, с помощью которых исходный текст непосредственно преобразуется в переводной.

Рекомендуемые правила для выбора способа перевода

1. Частичный перевод применяется для передачи на переводящем языке исходных текстов в целях общего ознакомления с их содержанием, когда подробности не являются коммуникативно существенными.

2. Выборочный частичный перевод используется при переводе содержания докладов, деловых писем, стандартных сообщений, газетных материалов и других аналогичных текстов или высказываний, когда нужно получить представление о характере исходного текста или стиле автора, но подробное ознакомление с ними не является первоочередной задачей.

3. Функциональный частичный перевод применяется для сокращения или упрощения исходных текстов, когда они предназначены либо для массового читателя, либо для получателей менее высокого уровня готовности к восприятию такого типа исходных текстов. К таковым относятся различного рода пересказы, адаптации, версии и т. п.

4. Полный перевод применяется для передачи исходных текстов, содержание которых имеет настолько высокую значимость, что должно быть представлено получателю переводного текста в подробном виде.

5. Буквальный полный перевод применяется в сравнительно редких случаях, например: в учебных или научных целях, для академических изданий уникальных текстов, в частности эпоса, и т. п.

6. Семантический полный перевод выполняется для передачи исходных текстов, имеющих высокую научную или социально-культурную значимость, подробное содержание которых предназначено для широкого круга специалистов.

7. Коммуникативно-прагматический полный перевод используется для передачи исходных текстов, имеющих высокую социально-культурную значимость, подробное содержание которых предназначено для массового получателя. <...>

Вопросы для самоконтроля:

1. Какие типы текстов являются результатом применения сокращенного перевода?
2. В чем отличие выборочного перевода от функционального?
3. Для каких целей используется буквальный перевод?
4. В чем отличие семантического перевода от коммуникативного?
5. На что надо обращать внимание при выборе способа перевода? Перечислите рекомендуемые правила.

Дополнительная литература:

- Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания: Учеб. пособие для студентов перевод. фак. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 192 с. (с.7-13)
- Коваленко А.Я. Общий курс научно-технического перевода: Пособие по переводу с англ. языка на рус. – Киев: «Фирма «ИНКОС», 2003. – 320 с. (с. 279-293)

2.7. Единицы перевода

2.7.1. Единицы перевода и членение текста.

Источник: Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Международ. отношения», 1975. – 240 с. (с.174-185)

§ 42. В первой главе мы определили перевод как процесс преобразования речевого произведения (текста) на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания. Это значит, что при переводе происходит замена единиц плана выражения, то есть единиц языка, но сохраняется неизменным (точнее, относительно неизменным) план содержания, то есть передаваемая текстом информация. Отсюда вытекает, что важнейшей задачей, стоящей перед переводчиком-практиком в процессе осуществления перевода и перед теоретиком перевода при описании («моделировании») этого процесса, является отыскание в исходном тексте минимальной единицы, подлежащей переводу, или, как ее принято называть, **единицы перевода** (unit of translation). <...>

Под единицей перевода мы имеем в виду **такую единицу в исходном тексте, которой может быть подыскано соответствие в тексте перевода**, по составные части которой по отдельности не имеют соответствий в тексте перевода. Иначе говоря, единица перевода — это наименьшая (минимальная) языковая единица в тексте на ИЯ, которая имеет соответствие в тексте на ПЯ; она, как мы увидим дальше, может обладать сложным строением, то есть состоять из еще меньших единиц ИЯ, но части ее, по отдельности взятые, «непереводимы», то есть в тексте перевода им никаких соответствий установить нельзя, даже если в ИЯ они обладают своим собственным, относительно самостоятельным значением. <...>

По сути дела **единицей перевода может быть единица любого языкового уровня**. Поэтому необходимо, прежде всего, выяснить, какие уровни языковых единиц выделяются в структуре языка вообще.

В современном языкознании принято различать следующие уровни языковой иерархии:

- уровень **фонем** (для письменной речи — **графем**);
- уровень **морфем**;
- уровень **слов**;
- уровень **словосочетаний**;
- уровень **предложений**;
- уровень **текста**.

В зависимости от того, к какому уровню относится единица перевода (то есть минимальная единица в ИЯ, которой может быть найдено соответствие в тексте на ПЯ), мы будем различать соответственно: перевод на уровне фонем (графем), на уровне морфем, на уровне слов, на уровне словосочетаний, на уровне предложений, на уровне текста. Рассмотрим теперь несколько подробнее эти случаи перевода на различных уровнях языковой иерархии.

§ 43. Перевод на уровне фонем (графем). Фонема (которой в письменной речи соответствует графема или буквенный символ), как известно, не является носителем самостоятельного значения, она играет в языке лишь смысловозначительную роль. Тем не менее, в практике перевода имеют место случаи, когда единицами перевода оказываются именно фонемы (или графемы), то есть фонемы ИЯ заменяются наиболее близкими к ним по артикуляции и акустическим свойствам фонемами в ПЯ (или же графемы ИЯ заменяются передающими сходные звуки графемами в ПЯ). Так, чтобы передать на русский язык английскую фамилию *Heath* [hi:θ], нужно каждой фонеме в составе английского слова подобрать наиболее близкую по артикуляции и звучанию фонему русского языка: [h] заменяется русской фонемой [x'], [i:] – русской гласной [и], аспират [θ] – русским смычным согласным [т]. Таким образом, английская фамилия *Heath* на русский язык передается как *Хит*, то есть каждой фонеме исходного слова найдено соответствие в фонемном составе русского слова; иными словами, здесь в качестве единицы перевода выступает фонема. Такой вид перевода, при котором соответствие между единицами ИЯ и ПЯ устанавливается на уровне фонем, носит название **переводческой (или практической) транскрипции**. <...>

В случае же, если соответствие устанавливается на уровне графем, то есть передается не звуковой облик, а написание (графическая форма) исходного слова, налицо **переводческая транслитерация**. Так, передавая английское имя собственное *Lincoln* как *Линкольн*, мы заменяем английские графемы русскими, передавая тем самым графический облик слова, то есть транслитерируем его. (При использовании переводческой транскрипции это имя должно было бы передаваться как *Линкен*, поскольку фонетическое звучание его в английском языке ['lɪnkən]. <...>

Перевод на уровне фонем (графем) принципиально отличается от всех других видов перевода тем, что, как было указано, фонемы (также как и графемы) сами по себе не являются носителями каких-либо значений. Поэтому естественно, что этот вид перевода может применяться лишь в весьма ограниченных масштабах. Более или менее регулярно он встречается лишь при передаче собственных имен и географических названий. <...> даже в пределах имен собственных прием транскрипции и транслитерации используется с определенными ограничениями. <...>

§ 44. Перевод на уровне морфем. В некоторых случаях единицей перевода оказывается морфема, то есть каждой морфеме исходного слова соответствует определенная морфема в соответствующем слове ПЯ. <...> поморфемное соответствие наблюдается при переводе английского *backbencher* русским *заднескамеечник*. <...>

В этих случаях можно говорить о переводе на уровне морфем. Такой перевод — явление еще более редкое, чем перевод на уровне фонем или графем: морфологическая структура семантически эквивалентных слов в разных языках обычно не совпадает, в особенности, в части грамматических (словоизменяемых и словообразовательных) морфем, набор которых в разных языках различен. (О применении перевода на уровне морфем см. стр. 87-88 данного пособия раздел «Калька» – прим. составителя)

§ 45. Перевод на уровне слов. Гораздо чаще в качестве единицы перевода выступает слово. Вот несколько примеров перевода на уровне слов с английского языка на русский:

He came home. → Он пришел домой.

I looked at her. → Я посмотрел на нее.

Who told you this? → Кто сказал вам это?

В этих и им подобных примерах соответствия устанавливаются на уровне слов, то есть слова выступают в качестве единиц перевода, в то время как поморфемных (и, тем более, пофонемных) соответствий здесь установить в целом нельзя (ср. англ. *came*—русск. *при-ше-л*; англ. *home* — русск. *дом-ой* и пр.).

Необходимо иметь в виду, что, говоря о единице перевода, мы имеем в виду **единицы исходного языка**. Поэтому мы говорим о переводе на уровне слов и в тех случаях, когда слову в ИЯ соответствует не одно, а несколько слов (или целое словосочетание) в ПЯ. Ср., например:

...Jane and her mother were sort of **snubbing** her. (J. Salinger, *The Catcher in the Rye*, 11)

...Джейн и ее мать **относятся** к ней **свысока**.

<...>

Перевод на уровне слов («пословный») встречается гораздо чаще, чем перевод пофонемный и поморфемный, однако и он ограничен в сфере применения. Как правило, в предложении лишь часть слов получает при переводе пословные соответствия, в то время как остальные слова таких соответствий не имеют, и перевод остальной части предложения осуществляется на более высоком уровне — на уровне словосочетаний. Лишь в немногочисленных случаях все предложение в целом переводится на уровне слов; обычно это крайне простые и элементарные по структуре предложения вроде приведенных выше. <...>

Как правило, при переводе предложений более или менее сложной структуры разного рода грамматические и лексические факторы делают перевод на уровне слов невозможным или сводят его применение к минимуму.

§ 46. Перевод на уровне словосочетаний. Наиболее ярким примером такого перевода является перевод идиоматических или устойчивых (фразеологических) словосочетаний. Их значение, как известно, не равняется сумме значений их компонентов, то есть слов, в силу чего пословный перевод таких словосочетаний оказывается в большинстве случаев невозможным, и в

качестве единицы перевода выступает все словосочетание в целом. Напр., англ. to catch fire – русск. *загореться*; англ. first night — русск. *преьера*; англ. to come to the wrong shop — русск. *обратиться не по адресу*; англ. to spill the beans — русск. *выдать секрет* или *проболтаться* и пр. Пословный перевод таких сочетаний возможен лишь в тех случаях, когда их «внутренняя форма» в ИЯ и в ПЯ по тем или иным причинам совпадает (ср. англ. to play with fire — русск. *играть с огнем* и т. п.).

Не следует, думать, однако, что единицей перевода на уровне словосочетаний могут быть лишь устойчивые или фразеологические сочетания. Нередко такой единицей оказывается словосочетание свободное, значение которого в ИЯ целиком и полностью слагается из суммы значений входящих в него слов. Ср. англ. to come late — русск. *опоздать*; англ. to get dressed — русск. *одеться*; англ. book parcel – русск. *бандероль* и пр. В этих примерах, хотя в составе английского словосочетания каждое слово сохраняет свое основное словарное значение, при переводе на русский язык в качестве единицы перевода выступает все словосочетание в целом. <...>

Перевод на уровне словосочетаний — весьма распространенный вид перевода. Как было указано, при переводе чаще всего встречается такой вид соответствий, при котором некоторые слова в исходном предложении передаются пословно, то есть данная часть предложения переводится на уровне слов, а остальная часть — на уровне словосочетаний. <...>

§ 47. Перевод на уровне предложений. В некоторых случаях оказывается, что даже словосочетания не могут служить единицами перевода и что переводческое соответствие может быть установлено только на уровне всего предложения в целом. Опять-таки это часто имеет место тогда, когда переводимые предложения по своему значению являются идиоматическими, то есть их значение не равно сумме значений входящих в них слов и словосочетаний. К числу такого рода предложений относятся пословицы; ср. например:

Every dark cloud has a silver lining.

Нет худа без добра.

Birds of a feather flock together.

Рыбак рыбака видит издалека.

Too many cooks spoil the broth.

У семи нянек дитя без глаза.

Как видно из примеров, при такого рода переводе единицей перевода выступает все предложение в целом — значение русского предложения совпадает со значением английского, но внутри самих этих предложений соответствий между словами или словосочетаниями установить нельзя. Таким же путем переводятся, как правило, и другие типы устойчивых «клише» или «формул» — разного рода надписи, сигнальные знаки, дорожные указатели, формулы вежливости и пр., ср., например:

Keep off the grass. — По газонам не ходить.

Wet paint. — Осторожно, окрашено.

Slow, men at work. - Тихий ход, дорожные работы.
Many happy returns of the day. — Поздравляю с днем рождения.
There's a good boy. — Вот умница, (или Вот паинька.)

<...>

§ 48. Перевод на уровне текста. Наконец, имеют место и такие случаи, когда даже предложения не могут служить единицами перевода и когда такой единицей оказывается весь переводимый текст в целом, то есть вся группа самостоятельных предложений, объединенных в пределах одного речевого отрезка. Такое явление в прозе, видимо, является редким исключением; однако в таком специфическом виде перевода как перевод поэзии оно является вполне обычным. <...>

Итак, мы видим, что единицей перевода может быть, по сути дела, единица любого языкового уровня — от фонемы до текста в целом. При этом особенно важно подчеркнуть, что на протяжении одного и того же текста единица перевода, как правило, постоянно меняется — ею оказывается то слово, то словосочетание, то целое предложение и пр. Одна из основных трудностей перевода заключается именно в умении в каждом конкретном случае отыскать единицу перевода, которая может лежать на любом уровне языковой иерархии.

Вопросы для самоконтроля:

1. Дайте определение понятию «единица перевода».
2. На каких уровнях языковой иерархии может осуществляться перевод?
3. Приведите примера перевода на уровне фонем (графем), морфем и слов. Как часто и в каких случаях осуществляется перевод на этих уровнях?
4. В каких случаях перевод осуществляется на уровне словосочетаний?
5. В каких случаях перевод осуществляется на уровне предложений?
6. В каких случаях перевод осуществляется на уровне текста?

Дополнительная литература:

- Тюленев С.В. Теория перевода: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2004. – 336 с. (с.88-99)
- Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с. (с.148-153)
- Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с. (с. 247-263)

2.7.2. Уровень перевода и эквивалентность

Источник: Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Международ. отношения», 1975. – 240 с. (с.185-189)

Понятие «уровня перевода» может быть, по нашему мнению, связано с распространенными в теории перевода понятиями «эквивалентного» (иначе — «адекватного»), «буквального» и «вольного» перевода. Вообще говоря, понятие переводческой эквивалентности («адекватности»), также как и буквализма и переводческой вольности, не сводится, видимо, исключительно к вопросу о выборе надлежащей единицы перевода на том или ином языковом уровне; однако для качественной характеристики перевода решающее значение, очевидно, имеет правильный выбор этой единицы в каждом конкретном случае на требуемом уровне языковой иерархии.

а) Перевод, осуществляемый на уровне, необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм ПЯ, является переводом **эквивалентным**. Все приведенные выше примеры перевода на разных языковых уровнях были примерами эквивалентного перевода — единица перевода во всех этих случаях была выбрана на уровне, необходимом и достаточном для полной передачи всей информации, заключенной в тексте подлинника (отвлекаясь от возможных потерь, вызванных причинами, неустранимыми по своему существу, о чем речь шла выше), при условии соблюдения всех грамматических, лексических и стилистико-прагматических норм переводящего языка.

б) Перевод, осуществляемый на более низком уровне, чем тот, который необходим для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм ПЯ, оказывается переводом **буквальным**. Так, если английское словосочетание *is a member* (в приведенном выше предложении *The terrestrial globe is a member of the solar system*) перевести как *является членом*, то такой перевод будет буквальным, ибо для правильной передачи значения этого словосочетания, при соблюдении лексических норм русского языка, требуется перевод на более высоком уровне — на уровне словосочетания (*входит в*). Точно также, если английское предложение (предупредительную надпись) *Keep off the grass* перевести как *Держитесь прочь от травы*, то это и будет буквальным переводом — единицей перевода оказываются здесь слова, в то время как для правильной передачи смысла при соблюдении норм русского языка здесь необходим перевод на уровне предложения: *По газонам не ходить*.

Следует подчеркнуть, что буквальный перевод недопустим, ибо, как вытекает из его определения, при такого вида переводе либо искажается содержащаяся в исходном тексте информация, либо нарушаются нормы ПЯ, либо, наконец, имеет место и то и другое. Поэтому случаи буквального перевода, встречающиеся в переводческой практике, следует рассматривать как ошибку переводчика (сколь бы «типичной», распространенной ни была такая ошибка). Приведем несколько примеров:

...Не может быть ничего опаснее, чем нарушение «**деликатного баланса сил**», на котором держится мир в Европе. («Правда», 27.XI.72; цитата из английской газеты «Дейли телеграф»).

Здесь английское выражение *a delicate balance* переведено как *деликатный баланс*. Перевод здесь осуществлен на уровне слов, в то время как

требуется перевод на уровне словосочетания — *неустойчивое равновесие*, что по смыслу точно совпадает с исходным английским выражением.

Такой же буквалистской ошибкой является широко распространенный перевод английского *cold-blooded murder* как *хладнокровное убийство* — такой перевод является поморфемным: *cold-* *хладно-*, *-blood* *кров-*, *-ed* — *н-*, в то время как для правильной передачи значения этого слова требуется перевод на уровне всего слова в целом, а не его морфем — *зверское убийство*.

<...>

в) Перевод, осуществленный на более высоком уровне, чем тот, который достаточен для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм ПЯ, является **вольным**. Вот несколько примеров такого рода перевода из повести Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» в переводе Р. Райт-Ковалевой.

Some things are hard to remember.

Бывает, что нипочем не можешь вспомнить, как все было.

I was too depressed to care whether I had a good view or not.

Когда настроение скверное, не все ли равно, что там за окошком.

<...>

"I'm lonesome as hell."

Меня тоска заела.

Примерами вольного перевода изобилует выполненный Н. Галь и Р. Облонской перевод повести Х. Ли «Убить пересмешника...». Ср.:

He was difficult to live with, inconsistent, moody. His appetite was appalling, and he told me so many times to stop pestering him.

С ним стало трудно ужиться, то он злился, то дулся, настроение у него менялось пятнадцать раз на день. Ел он много и жадно, даже смотреть было страшно, и все огрызался — не приставай ко мне.

Во всех приведенных случаях перевод осуществляется на уровне предложений, то есть исходные английские предложения передаются как неделимые единицы, тогда как их вполне можно было бы перевести, как говорят, «ближе и тексту», то есть на уровне словосочетаний и даже отдельных слов.

Нетрудно заметить, что вольный перевод в целом более приемлем, чем буквальный — при вольном переводе, как правило, не имеют места ни смысловые искажения, ни нарушения норм ПЯ. Недостатком вольного перевода, однако, является то, что при нем значение исходного текста передается не вполне точно — происходит слишком большая потеря информации ввиду того, что исходный текст подвергается слишком глубоким преобразованиям там, где их можно было избежать. При этом всегда есть опасность перейти ту неуловимую грань, где вольный перевод перерастет в «отсебятину». Даже в вышеприведенных переводах, выполненных опытными мастерами, имеет место некоторое изменение передаваемого смысла по сравнению с исходным текстом; например, во втором примере в подлиннике речь идет лишь о душевном состоянии автора повествования, в то время как в русском переводе получается обобщение (сказанное относится не только к

герою повести, но и к любому лицу вообще). У менее опытных переводчиков подобные смысловые отклонения при вольном переводе еще более заметны.

Разумеется, тезис о предпочтительности вольного перевода буквальному не является абсолютным — следует также принимать во внимание и жанровую характеристику подлинника. Если при переводе художественной литературы вольный перевод вполне терпим и встречается нередко, то при переводе текстов официальных, юридических и дипломатических вольный перевод совершенно недопустим.

В любом случае при переводе текстов всех типов и жанров тем видом перевода, к которому должен стремиться переводчик, является перевод эквивалентный. На практике, однако, квалификация того или иного перевода как «эквивалентного» или «неэквивалентного» (если иметь в виду перевод достаточно длинных отрезков текста) вряд ли может быть осуществлена с прямолинейной категоричностью. Правильнее будет говорить о разной степени эквивалентности перевода, о большем или меньшем его приближении к «полностью эквивалентному», который фактически оказывается скорее неким идеалом, чем реальностью. <...>

Вопросы для самоконтроля:

1. Что такое эквивалентный перевод с точки зрения выбора единицы перевода?
2. Что такое буквальный перевод с точки зрения выбора единицы перевода?
3. К каким нарушениям приводит использование буквального перевода?
4. Что такое вольный перевод с точки зрения выбора единицы перевода?
5. К чему приводит использование вольного перевода?

Дополнительная литература:

- Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с. (с. 116-134 об эквивалентности)

2.8. Типы лексических соответствий.

Источник: Романова С.П., Коралова А.Л. Пособие по переводу с английского на русский. – М.: КДУ, 2004. – 176 с. (с. 11-14)

1.5. Типы словарных соответствий

Для того чтобы переводчик смог трезво оценить возможности англо-русского словаря и умело им пользоваться в своей практической работе, он должен представлять себе, какого рода смысловые соотношения существуют между единицами словарного состава английского и русского языков.

Русское слово, более или менее близкое по значению определенному английскому слову, является его лексическим или словарным соответствием.

Сравнивая единицы словарного состава английского и русского языков, можно выявить два основных типа словарных соответствий — эквиваленты и варианты соответствия (эта тема наиболее полно разработана в трудах Я. И. Рецкера).

Когда значению английского слова соответствует значение одного русского слова, мы имеем дело с *эквивалентом*. Слов-эквивалентов сравнительно немного. Эквиваленты есть в основном у терминов, географических названий и имен собственных. Эти слова наиболее устойчивы и в наименьшей мере зависимы от контекста. Например:

close-fisted	скупой
citizenship	гражданство
to predict	предсказывать
doorstep	порог
scaremonger	паникер
stepfather	отчим
Hyde Park	Гайд-Парк
Iceland	Исландия
Winston Churchill	Уинстон Черчилль
bionics	бионика
rear-admiral	контр-адмирал
hypnosis	гипноз
phylloxera	<i>бот.</i> филлоксера
Jove	<i>римск. миф.</i> Юпитер

Английский термин может иметь своим русским эквивалентом термин-словосочетание, которое выражает единое понятие, что роднит его с отдельным словом:

thyroid	щитовидная железа
railway	железная дорога
pollutant	загрязняющий агент

Второй тип соответствий, наиболее распространенный, — *вариантное соответствие*. В этом случае одно английское слово имеет в русском языке несколько словарных соответствий. Переводчик имеет возможность выбирать из нескольких вариантов именно то соответствие, которое наилучшим образом вписывается в имеющийся контекст. При этом решающую роль играет контекст. Здесь следует помнить, что термин *вариантное соответствие* предполагает несколько словарных соответствий английскому слову **внутри одного значения**, но отнюдь не многозначность. Например:

deathly	смертельный, роковой; подобный смерти
dedicated	преданный, посвятивший себя (<i>долгу, делу</i>); убежденный (о <i>стороннике чего-л.</i>)
intention	намерение, стремление, цель, замысел
nice	хороший, приятный, милый, славный
retired	удалившийся от дел; отставной, в отставке; ушедший на пенсию

Некоторые английские слова не имеют в русском языке ни эквивалентов, ни вариантных соответствий. Но поскольку любое понятие одного языка всегда можно объяснить средствами другого языка, то эти слова представлены в англо-русском словаре с помощью *описательного перевода*. Например:

housecraft

hit-and-run bootlegger

образцовое ведение домашнего хозяйства и умелое воспитание детей
водитель, который скрывается, сбив пешехода
торговец контрабандными или самогонными спиртными напитками

Переводчику иногда приходится призвать всю свою изобретательность и здравый смысл, чтобы не повторять в переводе словарное толкование.

Следующий пример всего несколько лет назад был «головной болью» многих переводчиков художественной литературы. Сейчас словосочетание *soap opera*, так и переводится дословно как *мыльная опера*, и ни у кого не возникает проблем с пониманием смысла, однако, раньше приходилось находить смысловые эквиваленты в русском языке. Пример взят из романа американской писательницы Энн Тайлер "*Accidental Tourist*":

Rose stopped work to watch her favourite soap opera.	Роза оставила работу, чтобы посмотреть по телевизору очередную серию своей любимой передачи для домохозяек.
--	---

В словаре В. К. Мюллера *soap opera* — многосерийная телепостановка на семейные и бытовые темы (обыкн. сентиментального характера).

В словаре "*Longman New Universal Dictionary*" термину *soap opera* дается следующее объяснение: *a radio or television drama characterized by stock domestic situations and melodramatic treatment (fr. it's frequently being sponsored in the USA by soap manufacturers)*.

Также с легкой руки переводчиков, которые стараются не пользоваться развернутым описательным переводом, в русский язык вошло некоторое количество беспереводных заимствований, таких как *рэкет* (амер. разг. предприятие или организация, основанная с целью получения доходов жульническим путем), *стабиль*, тж. *стэбайл* (абстрактная скульптура из листового железа, проволоки и дерева) и др.

Вопросы для самоконтроля:

1. Какие виды словарных соответствий вы знаете?
2. Что такое эквивалентное соответствие (эквивалент)? Какие группы слов могут передаваться эквивалентными соответствиями?
3. Что такое вариантное соответствие?
4. Чем отличается вариантное соответствие от многозначности?
5. Каким образом передаются слова, которые не имеют в русском языке ни эквивалентов, ни вариантных соответствий?

Дополнительная литература

- Слепович В.С. Курс перевода (английский↔русский язык). Translation course (English↔Russian) – Мн.: «ТетраСистемс», 2004. – 320 с. (с.12-14)
- Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. — СПб.: Филологический

факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с. (с.156-159)

- Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода/ Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. – М.: «Р. Валент», 2004. – 240 с. (с.13-27)

Раздел 3. Переводческие трансформации

Источник: Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Международ. отношения», 1975. – 240 с. (с. 189-190)

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

<...> Достижение переводческой эквивалентности («адекватности перевода») требует от переводчика прежде всего умения произвести многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования — так называемые **переводческие трансформации** — с тем, чтобы текст перевода с максимальной полнотой передавал всю информацию, заключенную в исходном тексте, при строгом соблюдении норм ПЯ. <...>

<...> все виды преобразований или трансформаций, осуществляемых в процессе перевода, можно свести к четырем основным типам, а именно:

- 1. перестановки;**
- 2. замены;**
- 3. добавления;**
- 4. опущения.**

С самого начала следует подчеркнуть, что такого рода деление является в значительной мере приблизительным и условным. Во-первых, в целом ряде случаев то или иное преобразование можно с одинаковым успехом трактовать и как один, и как другой вид элементарной трансформации. Например, типичная в случае перевода с английского языка на русский замена союзной связи предложений бессоюзием может с одинаковым основанием быть охарактеризована и как замена (один вид синтаксической связи заменяется другим), и как опущение (поскольку при этом происходит опущение союза, имеющегося в тексте на ИЯ). Во-вторых, что самое главное, эти четыре типа элементарных переводческих трансформаций на практике «в чистом виде» встречаются редко — обычно они, как будет видно из приводимых ниже примеров, сочетаются друг с другом, принимая характер сложных, «комплексных» трансформаций. <...>

Вопросы для самоконтроля:

1. Какого рода преобразования называются переводческими трансформациями, и с какой целью они осуществляются?
2. Назовите основные типы трансформаций.
3. Как часто различные виды элементарных переводческих трансформаций встречаются «в чистом виде»?

3.1. Лексические трансформации при переводе.

3.1.1. Конкретизация и генерализация.

Источник: Романова С.П., Коралова А.Л. Пособие по переводу с английского на русский. – М.: КДУ, 2004. – 176 с. (с.48-55)

3.1. Конкретизация и генерализация

Каждый язык по-своему отражает окружающий нас мир, и это, в частности, проявляется в том, как он «дробит» действительность с помощью словесных знаков. Эти знаки – слова и устойчивые словосочетания – в английском языке отличаются, в целом, большей широтой и абстрактностью значений, чем в русском. Эта емкость, а иногда и аморфность их семантики, является основной причиной того, что при переводе на русский язык приходится чаще прибегать к сужению, или конкретизации значений, чем к обратному приему – расширению, или генерализации.

Самые простые случаи конкретизации сводятся к выбору нужного значения из всех, указанных в словарной статье. Нередко даже достаточно конкретные по смыслу слова при переводе нуждаются в уточнении. Так, многие английские термины родства менее дифференцированы, чем русские, и конкретизация чаще всего оказывается неизбежной. К примеру, если **in-laws** означает как родственников со стороны жены, так и со стороны мужа, то все прочие термины, включающие **in-law** как компонент, охватывают, как минимум, два вида родственных связей: **mother-in-law** 1) *теща*, 2) *свекровь*; **sister-in-law** 1) *невестка (жена брата)*, 2) *свояченица (сестра жены)*; 3) *золовка (сестра мужа)* и т. д.

Чаще, конечно, мы имеем дело с конкретизацией при передаче многозначных слов. В принципе, полисемия (многозначность) в английском языке развита гораздо больше, чем в русском. Например, такое прилагательное, как **good** имеет множество значений, которые реализуются в сочетании с различными словами:

good food	доброкачественная, свежая пища
good water	питьевая вода (пригодная для питья)
good flowers	неувядшие, еще свежие цветы
good lungs	здоровые легкие
good excuse	уважительная причина
good citizen	добропорядочный гражданин

И это далеко не полный перечень значений данного слова. Ему не уступает его антоним по основному значению – слово **bad**:

bad fish	тухлая рыба
bad smell	неприятный запах
bad headache	сильная головная боль
a bad finger	больной (поврежденный) палец
bad mistake	грубая ошибка
a bad coin	фальшивая монета

Все это случаи языковой нормативной конкретизации, зафиксированные в словаре. Еще в большей мере в ней нуждаются так называемые десемантизированные¹ слова, вещественность значений которых настолько размыта, что они часто носят местоименный характер (¹ Десемантизация – потеря (утрата) собственного значения). Ни один словарь не в состоянии предусмотреть всех употреблений слова с разветвленной семантикой. Сколько бы значений ни фиксировалось за такими словами, как **thing, stuff, affair, matter, case, piece, record, place** и др., невозможно предугадать, с чем они будут соотнесены в реальном речевом контексте. Из следующих трех примеров легко увидеть, насколько разнородные понятия может обозначать, к примеру, слово **stuff**:

It's gripping **stuff**. Это захватывающая книга (реклама детектива)

...the goldrush prospects **can** only
look as good as the yellow **stuff** itself.

... надежды золотоискателей
могут быть столь же радужными,
как само золото. (надежды на
открытие золотых месторождений
кажутся такими же заманчивыми,
как этот драгоценный металл).

<...>

Еще более безгранична сфера действия у слова **thing**, которое в отличие от русского основного соответствия вещь может указывать не только на неодушевленные, но и на одушевленные объекты действительности:

Mother entered, carrying the tea
things.

Вошла мама с чайной **посудой**.

We are going to have a secretary.
But we don't want some flighty young
thing sitting behind that desk
powdering her nose and making eyes at
everybody.

У нас будет секретарша. Но
нам не нужна какая-нибудь
легкомысленная **девица**, которая
только и будет делать, что пудрить
себе нос и строить всем глазки.

При том, что конкретизация и генерализация – два противоположных приема, находящихся как бы на двух противостоящих полюсах, от одного до другого в переводческой практике – один шаг. Те же десемантизированные слова благодаря свойственным им местоименным функциям очень часто в русских переводах превращаются в настоящие местоимения или опускаются вообще (что можно считать крайней степенью генерализации):

Things they had learned to
ignore in each other resurfaced.

"What was it? The flu?" "Oh,
yes, probably... Some little stomach
thing."

She didn't want to miss a **thing**.

То, что они раньше умели не замечать друг в друге, теперь выплыло на поверхность.

Она **ничего** не хотела упускать.

«Что же это было? Грипп?»

«Может быть, и да. **Что-то** с желудком».

Иногда эти два противоположных приема – конкретизация и генерализация – вовсе не исключают друг друга, и подчас непросто решить, какому из них стоит отдать предпочтение:

It won't cost you a **thing**.

1. Это тебе не будет стоить **ни гроша** (конкретизация).

2. Это тебе **ничего** не будет стоить (генерализация).

По-видимому, оба перевода следует признать равноценными.

В тех случаях, когда слово **thing** выступает как сугубо структурообразующий элемент и не несет практически никакой смысловой нагрузки, оно, естественно, не находит никакого отражения в переводе:

It's a good **thing** that... Хорошо, что...

It's an awful **thing** that... Ужасно, что...

It's a surprising **thing** that... Удивительно, что...

В качестве замены полнозначных слов довольно часто выступает слово *affair*. В таких случаях оно употребляется в стилистических целях, во избежание повтора. В русских переводах вполне можно ограничиться одноразовым упоминанием самих предметов, с которыми это слово соотнесено, и не вводить никаких местоименных заменителей:

<...>

Her office was a modest **affair**. Контора ее была очень скромной.

В сходной местоименной функции могут выступать и слова с более узким значением типа **man, woman, person, creature**, однако они чаще требуют конкретизации при переводе на русский язык. *The man* в тексте перевода может оказаться *парнем, стариком, солдатом, юристом, ученым* и т.д.; **the woman** – *хозяйкой, женой, секретаршей, прислугой, врачом* и т.д.; **the creature** – *ребенком, кошкой, поросенком, кроликом* и т. д. Такая конкретизация диктуется скорее нормами построения текста, а не принципиальным расхождением характера семантики данных единиц в двух языках. Узкий или широкий контекст, как правило, подсказывает нам, как именно конкретизировать то или иное из вышеупомянутых слов.

<...>

Не только существительные, но и многие глаголы нуждаются в конкретизации при переводе. Чрезвычайно широкую сферу употребления и сочетаемость имеют такие глаголы, как **to be, to do, to make, to have, to get, to give, to take, to come, to go** и др. Именно в контексте они наполняются определенной семантикой. Их основные значения при этом могут не иметь ничего общего с теми, которые реализуются в конкретном употреблении.

<...>

Причиной конкретизации глаголов также могут служить не структурно-системные различия языков, а стилистические нормы повествования. Так, глаголы речи **to say** и **to tell** могут переводиться не только глаголами, сопровождающими высказывания типа *ответил, спросил, заметил, сообщил, возразил*, но и глаголами, выходящими за рамки собственных речевых: *посочувствовал, велел, пригрозил* и т. п. Чаще всего это делается во избежание монотонности повествования, для создания большей естественности и живости текста.

Выше мы рассматривали конкретизацию полнозначных частей речи, однако этот прием «работает» и при передаче некоторых междометий, которые к полнозначным частям речи не относятся. Отдельные английские междометия могут передавать такой широкий спектр эмоциональных реакций, что ни одно из русских соответствий не может служить универсальным средством их передачи.

<...>

Генерализация, как уже было сказано, – прием обратный конкретизации, заключающийся в замене исходного понятия более широким. Отдельные случаи генерализации, когда английские слова в переводе «превращались» в местоимения, отмечались выше. Системно-структурные различия языков могут заставить переводчика прибегнуть к генерализации и тогда, когда в языке перевода просто отсутствует единица с одинаковым объемом значения. Например:

I'm afraid that we've pretty well disturbed your **beauty-sleep**.

Beauty sleep словарь толкует как ранний сон (до полуночи). В приводимой ситуации полиция будит хозяйку дома в 11 ч. 30 мин. вечера – время не столь раннее, чтобы извиняться за то, что «нарушили ее ранний сон» (к тому же эта фраза по-русски может восприниматься как упрек, что человек лег спать слишком рано). Гораздо естественнее будет звучать перевод, который носит более обобщенный характер: «Боюсь, мы разбудили Вас».

Иногда необходимость в генерализации диктуется стилистическими нормами соответствующих русских текстов, существованием привычных оборотов речи или штампов. Так, хотя в русском языке есть относительно точное соответствие слову **weatherman** *метеоролог* («относительно», потому что в нем нет указания на род, – метеорологом может быть как мужчина, так и женщина, что уже является некоторым обобщением), в прогнозах погоды мы обычно прибегаем к еще большей «грамматической генерализации» – использованию множественного числа:

The **weatherman** says we can expect another week of rain.

По сообщению **синоптиков**, дождливая погода продержится еще неделю.

Или другой пример. В художественных произведениях на русском языке не принято давать столь точные указания роста, веса, частей тела, разных цифровых измерений, как это делается в английской беллетристике:

He was **6 feet 3 inches** tall and his body was hard ... <...>
Он был **высокого** роста, крепкий, ... <...>
<...>

Независимо от того, какими причинами вызваны конкретизация и генерализация, это приемы, без которых практически невозможно обойтись при переводе.

Вопросы для самоконтроля:

1. В чем суть приемов конкретизации и генерализации?
2. Почему при переводе с английского языка чаще используется прием конкретизации?
3. Приведите примеры существительных, прилагательных и глаголов, которые передаются с помощью приема конкретизации. Приведите примеры десемантизированных слов.
4. Как стилистические нормы повествования влияют на конкретизацию некоторых глаголов?
5. Какие факторы влияют на выбор приема генерализации? Приведите примеры.

Дополнительная литература:

- Слепович В.С. Курс перевода (английский↔русский язык). Translation course (English↔Russian) – Мн.: «ТетраСистемс», 2004. – 320 с. (с.100)
- Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Международ. отношения», 1975. – 240 с. (с.209-213)
- Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода/ Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. – М.: «Р. Валент», 2004. – 240 с. (с.45-51)

3.1.2. Антонимический перевод.

Источник: Романова С.П., Коралова А.Л. Пособие по переводу с английского на русский. – М.: КДУ, 2004. – 176 с. (с.65-70)

3.4. Антонимический перевод

На первый взгляд, сама возможность *антонимического перевода* — а он заключается в замене понятия, которое используется в подлиннике, противоположным ему понятием — кажется парадоксальной. <...> На самом деле никакого парадокса тут нет. Ведь сама логика языка и мышления позволяет взглянуть на один и тот же предмет (явление, ситуацию) как бы под противоположным углом зрения и увидеть то же самое. Внутриязыковое перефразирование — самая наглядная тому иллюстрация. Например, вместо того чтобы утвердить наличие какого-то признака, можно указать на отсутствие противоположного ему признака. Так, вместо того чтобы сказать *простой*, мы можем сказать *несложный*, вместо *умный* — *неглупый*, вместо *редко* — *нечасто*. <...>

Примерно такой же принцип перевыражения исходного смысла используется в антонимическом переводе. Здесь так же, как и при внутриязыковом перефразировании, **почти всегда происходят структурные перестройки:**

Even if a successful vaccine can be developed, **it will not be generally available** for some years to come.

Даже если будет найдена вакцина против этого заболевания, пройдет еще несколько лет, **прежде чем она будет доступна всем**, кто в ней нуждается.

Часто антонимический перевод является единственно возможным. Немало примеров его использования, ставших уже устойчивыми эквивалентами, можно найти в англо-русских словарях. Есть определенные лексико-фразеологические пласты, а также грамматические конструкции, которые допускают исключительно или преимущественно антонимический перевод. Так, некоторые глаголы с послелогоми (так называемые фразовые глаголы), например, **to keep out, keep down, keep away, keep off, keep up, stay out, stay away, be out, be away, hold off** и др. передаются на русский в основном антонимически:

Keep out the draught, please.

Пожалуйста, **не устраивай** сквозняков.

The government tried hard **to keep down** taxes.

Правительство упорно старалось **не допустить повышения** налогов.

In spite of their desperate situation the men's courage **kept up**.

Несмотря на их отчаянное положение, людей **не покидало** мужество.

Martha **stayed out** of the kitchen.

Марта **не заходила** на кухню.

The rain is **holding off**.

Дождь все никак **не начинается**.

(**Послелог** — служебное слово, выполняющее функцию, соответствующую предлогу, но в отличие от последнего находящееся в постпозиции, т. е. после полнозначного слова, к которому оно относится.)

Многие расхожие фразы — клише и фразеологизмы — имеют устойчивые антонимические соответствия. Приведем лишь небольшой список таких примеров, среди которых будут встречаться и «открытые фразы» (т. е. включающие переменные компоненты, которые мы оставляем неподчеркнутыми):

Hold on, please.

Не вешайте трубку!

It's **out of the question**.

Об этом не может быть и речи.

I **don't care**.

Мне безразлично (мне все равно).

Take your time.

Не торопись.

Don't get me wrong.

Пойми(те) меня правильно.

Keep in touch.

Не пропадайте! (Давайте о себе знать.)

They live **beyond their means**.

He's wise **beyond his years**.

I beg to differ.

Hold still. The photographer is taking a picture.

One thing at a time.

Они живут не по средствам.

Он умен не по годам.

Позвольте не согласиться.

Не двигайтесь, фотограф вас снимает.

Не все сразу.

В грамматике есть определенное число синтаксических конструкций, позволяющих с достаточной надежностью прогнозировать использование антонимического перевода. Предложения с союзами **till, until, unless**, с наречиями **nearly** и **almost** перед глаголами, с синтаксическим штампом **to be nothing but** чаще всего передаются с помощью антонимических структур:

Don't make a move **unless you have** a foolproof plan.

Oh, I **nearly forgot**. Here are some sweets for the children.

He **almost corrected** her, then decided **against** it.

Ничего не предпринимайте, **пока у вас не будет** четкого плана действий.

Чуть не забыла! Вот, возьми конфеты для детей.

Он **чуть было не поправил** ее, но потом решил этого не делать.

Синтаксические штампы **it was not until** и **to be nothing but** содержат немалую долю эмфазы, которую способны передать антонимические фразы, включающие слова-усилители:

It was not until she was halfway back to Manhattan that the audacity of what she had done struck her.

"You're **nothing but** a little child," she told him.

Только тогда, когда она была уже на полпути к Манхэттену, до нее дошла дерзость ее поступка.

«Ты просто настоящий ребенок», — сказала она.

Часто к антонимическому переводу мы вынуждены прибегать не из-за отсутствия аналогичной конструкции или оборота в языке перевода, а из-за требований контекста или из стилистических соображений. Так, именно контекст будет подсказывать нам, в какой функции употреблен тот или иной негативный вопрос, — ведь содержащие отрицание вопросы, начинающиеся с **aren't you...?, don't you...?, haven't you...?** и т. д., могут выражать не только удивление, недоумение, негодование, но и использоваться для установления контакта, получения одобрения или подтверждения, например:

Aren't you going to forgive me?

We'll hang the picture here.

Don't you think it is a good idea?

Ты ведь простишь меня, правда?

Мы повесим картину здесь.

Правда, я хорошо придумал?

Конечно, не слыша интонации и не зная, в какой ситуации прозвучала такого рода вопросительная фраза, очень трудно сделать правильный выбор. В вопросе **haven't you done your work yet?** может прозвучать возмущение или просто желание получить информацию, и в зависимости от этого в переводе мы используем одно из двух возможных решений: *разве ты еще не закончил эту работу?* или *ты уже закончил эту работу?*

Стилистическими мотивами диктуется выбор антонимического варианта при переводе следующей фразы:

He stayed awake after reading this letter.

Прочитав это письмо, он долго **не мог заснуть** (вместо книжного «бодрствовал»).

Не всегда антонимический перевод требует замены утвердительной конструкции на отрицательную и наоборот. Иногда смысловое тождество фраз строится на «чистой» антонимии значений, которая, бесспорно, сопровождается заменой других компонентов или структурными перестройками:

He likes to do little odd jobs sometimes. **It breaks the routine**, he says.

Иногда ему нравится выполнять какую-нибудь случайную работу. Он говорит, что **это вносит в его жизнь некоторое разнообразие**.

But **kidding aside**, this is a great textbook and a tremendous amount of research has gone into it.

Если **серьезно**, то это пре красный учебник, в него вошли результаты огромной исследовательской работы.

Последний пример может служить дополнительной иллюстрацией того, что **ситуативный и фразовый контекст играют решающую роль в выборе варианта перевода**. Ведь взятое само по себе словосочетание **kidding aside** как будто имеет очень сходное по составу русское соответствие *шутки в сторону*, которым часто не удастся воспользоваться либо потому, что оно имеет более резкое, категоричное звучание и обычно адресовано к собеседнику, либо потому, что просто не вписывается в структуру переводимой фразы.

В принципе, «чистая» антонимия, не ведущая к замене утвердительного предложения на отрицательное и наоборот, — явление более редкое. Тем не менее, его можно встретить и при переводе устойчивых фраз-клише:

Authorized personnel only.

Посторонним вход воспрещен.

В любом случае, как видно из всех приведенных выше примеров, антонимии всегда сопутствует замена других компонентов фразы, и прием этот требует комплексных перестроек.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что такое антонимический перевод?
2. Какими факторами обусловлен выбор приема антонимического перевода?
3. Перечислите случаи, когда антонимический перевод является единственно возможным.
4. Всегда ли антонимический перевод требует замены утвердительной конструкции на отрицательную и наоборот?

Дополнительная литература

- Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Междунар. отношения», 1975. – 240 с. (с.214-217)
- Слепович В.С. Курс перевода (английский↔русский язык). Translation course (English↔Russian) – Мн.: «ТетраСистемс», 2004. – 320 с. (с.98-100)
- Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода/ Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. – М.: «Р. Валент», 2004. – 240 с. (с.54-59)

3.1.3. Целостное преобразование.

Источник: Романова С.П., Коралова А.Л. Пособие по переводу с английского на русский. – М.: КДУ, 2004. – 176 с. (с. 61-65)

3.3. Целостное преобразование

Само название приема — *целостное преобразование* — говорит о том, что изменения, которые происходят при нем, носят более значительный и глубокий характер, чем во всех приемах, рассмотренных выше. *Целостность* его заключается в том, что трансформации подвергается не отдельно взятое слово (как это может быть на нижней ступени конкретизации, генерализации, логического развития и даже антонимического перевода), а **целый смысловой комплекс — словосочетание или все предложение**. Причем ни один из элементов (т. е. слов) этого преобразуемого комплекса, взятый в отдельности, не связан семантически с новой формой выражения — т.е. преобразование проходит более глубоко и более кардинально.

В качестве классических примеров целостного преобразования обычно приводят те фразеологизмы или этикетные формулы, перевод которых на русский язык требует полного отрыва от словарных значений составляющих их компонентов: **a fly in the ointment** (букв. «муха в бальзаме») *ложка дегтя в бочке меда*; **help yourself!** (букв. «помогите себе!») *угощайтесь, пожалуйста!* Такого рода примеры действительно очень наглядно иллюстрируют механизм целостного преобразования, однако подобные переводческие операции возможны и при передаче свободных словосочетаний. В таких случаях готовый, «преобразованный» вариант перевода, естественно, нельзя найти в словаре, однако использование этого приема вовсе не является неоправданной вольностью или произволом со стороны переводчика. Постараемся показать это на ряде примеров:

"I'll fix the **leftovers** for you," — говорит жена мужу, вернувшемуся поздно вечером домой из командировки.

Я соберу тебе что-нибудь поужинать

— такой перевод будет достаточно точно соответствовать по смыслу исходной фразе, хотя ни **fix** *готовить*, ни **leftovers** *остатки* не находят в нем прямого отражения. Этими словарными значениями не удастся воспользоваться по двум причинам: их сочетание в русском языке несколько противоречиво, и, кроме того, второе слово (*остатки*) привнесло бы в текст несколько пренебрежительный оттенок, которого не должно быть: жена очень рада возвращению мужа — просто он приехал на день раньше, и она не ждала его с ужином.

Как можно видеть из этого примера, опорой для преобразования служит широкий контекст: и фактор времени (речь идет об ужине, а не об обеде или завтраке), и отношения между супругами — все принимается во внимание. Повидимому, при использовании этого приема, в силу более радикального характера изменений и протяженности трансформируемого отрезка (как минимум, в 2 слова), контекст, как правило, сверхфразовый, играет особенно важную роль. Это можно видеть и из следующих примеров:

His fate was intended **to send a message**.

Достаточно простое, на первый взгляд, словосочетание **to send a message** *отправит послание* становится понятным только в контексте описанных в статье событий: в ней речь идет о зверской расправе над комиссаром полиции, пытавшимся бороться с наркомафией: *Его участь должна была послужить назиданием для других*. Такой перевод в семантической структуре текста становится вполне оправданным, хотя у английских и русских слов на уровне словарных значений нет ничего общего.

Ситуативный контекст играет определенную роль при переводе английской фразы **may I?** с помощью русской *дайка я попробую*. Такая замена может показаться совершенно произвольной, если не знать, что произносит ее человек, который хочет помочь приятелю отпереть дверь (тот никак не может справиться с замком).

Такой полный отход от словарных соответствий вовсе не означает, что переводчик не принимает их во внимание: напротив, он опирается на них, чтобы извлечь нужный смысл, но, сделав это, «переплавляет» их в значения других слов, очень далеких от исходных, но дающих в своей совокупности тот же смысл.

Такой перевод всегда мотивирован и оправдан — связь между исходным оборотом и конечным результатом есть, хотя характер ее определить чаще всего затруднительно. Однако нередко между целостным преобразованием и другими видами лексических трансформаций, если последние затрагивают целые словесные комплексы, бывает трудно провести четкую грань. <...>

К конкретизации экспрессивного плана можно отнести целостное преобразование следующего предложения:

It would really make the whole evening.

Это будет настоящим гвоздем программы.

А при переводе фразы **Have you ever in all your born days seen the like?** («Ты когда-нибудь за всю свою жизнь видел что-нибудь подобное?») преобразованию выделенного словосочетания одновременно сопутствует генерализация.

Чаще всего с целостным преобразованием переплетаются логическое развитие и антонимический перевод — эти три приема очень близки друг другу, поэтому и число случаев, когда эти приемы трудно расчленишь, достаточно велико.

"I'm sorry, but it wasn't my fault. **I had the right of way,**" — говорит один водитель другому после того, как их машины столкнулись. «*Мне жаль, но я не виноват: вы должны были уступить мне дорогу*». С одной стороны, здесь между исходной фразой и конечным вариантом перевода можно усмотреть причинно-следственную связь: раз один из водителей имел преимущественное право движения, значит, другой должен был уступить ему дорогу. С другой стороны, преобразованию здесь подвергается целая фраза, оно носит глубокий и комплексный характер, поэтому есть основания считать такой перевод целостным преобразованием.

<...>

Таким образом, целостное преобразование — активно действующий прием, позволяющий добиться в переводе адекватности благодаря полному отказу от словарных соответствий. Он требует от переводчика определенной смелости и одновременно осторожности — прибегать к столь радикальным заменам можно только будучи уверенным, что это наилучший способ передачи заложенной в тексте мысли.

Вопросы для самоконтроля:

1. Чем отличается целостное преобразование от других видов лексических замен?
2. Какие языковые элементы передаются с помощью приема целостного преобразования?
3. Какие факторы мотивируют использование приема целостного преобразования?

Дополнительная литература

- Коваленко А.Я. Общий курс научно-технического перевода: Пособие по переводу с англ. языка на рус. – Киев: «Фирма «ИНКОС», 2003. – 320 с. (с. 246-247)
- Слепович В.С. Курс перевода (английский↔русский язык). Translation course (English↔Russian) – Мн.: «ТетраСистемс», 2004. – 320 с. (с.100)
- Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода/ Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. – М.: «Р. Валент», 2004. – 240 с. (с.59-69)

3.1.4. Прием смыслового развития.

Источник: Романова С.П., Коралова А.Л. Пособие по переводу с английского на русский. – М.: КДУ, 2004. – 176 с. (с.56-61)

3.2. Логическое развитие в переводе

Логическое развитие — это такой вид переводческих трансформаций, при которых происходит замена одного понятия другим на основе их смежности или логической близости. При этом главная идея высказывания остается неизменной, т. к. понятия тесно связаны друг с другом. Такого рода замены возможны и в рамках одного языка. Сравните, к примеру, ряд следующих синонимичных фраз: *это очень популярная книга, на эту книгу большой спрос, эта книга пользуется большим успехом, этой книгой зачитываются все* и т. д. Конечно, при переходе от одного предложения к другому происходит незначительный семантический сдвиг, но общность смысла в них сохраняется. Аналогичный механизм преобразований лежит в основе межъязыкового логического развития. Таким образом, сама природа языка определяет возможность и даже закономерность этого приема.

Если внутри одного языка мы пользуемся такого рода заменами, чтобы с абсолютной точностью передать нужный смысловой нюанс или избежать повтора, при межъязыковом перефразировании этот прием нередко является единственным возможным средством, позволяющим сохранить исходный смысл. Ведь, как указывалось, нормы языка перевода, требования контекста, стилистические и социально-культурные факторы почти всегда препятствуют перенесению исходной формы выражения мысли в другой язык.

Логическое развитие — это установление связей, перебрасывание своеобразного «смыслового мостика» между логически близкими понятиями. Связи эти могут быть самыми разными, но все их разнообразие можно свести к трем видам: 1) причинно-следственные; 2) метонимические¹ (т. е. основанные на смежности понятий); 3) перефразистические (строящиеся на приеме перифразы²).

¹Метонимия — стилистический прием, состоящий в том, что вместо названия одного предмета дается название другого, наводящегося с первым в отношении «ассоциации по смежности».

²Перифраз — стилистический прием, состоящий в замене обычного слова описательным выражением.

Рассмотрим их в приведенной последовательности:

1. Замена причины следствием или наоборот

His waistcoat was **much dropped**
upon.

Его жилет был **весь в пятнах.**

Some cocain dealers employ
children as runners: they're **less**
likely to be arrested.

Многие торговцы наркотиками
используют детей в качестве
посыльных — они **меньше**

привлекают внимание (и не возбуждают подозрений).

В первом примере, как нетрудно заметить, причина заменяется следствием, или результатом, во втором результат — причиной.

2. Метонимические замены

В эту группу попадают самые разнообразные виды «ассоциаций по смежности». Это могут быть «смещения» в пределах одной части речи:

It has been my good fortune to have lived a very long and a very full life, one in which I have been at the **heights** but also at the **depths**.

Мне повезло прожить долгую и наполненную жизнь, жизнь, в которой были свои **взлеты** и свои **падения**.

Здесь два существительных-антонима **heights** и **depths** заменяются логически связанной с ними антонимической парой *взлеты* и *падения*. Еще один пример:

While each individual must **confront** old age in his own way, some basic guidelines **apply** to everyone: keep **fit**, keep active, keep up with what's going on in the world.

Хотя со старостью каждый должен **бороться** по-своему, есть основные принципы, которые **годятся** для всех: сохраняйте хорошую физическую форму, сохраняйте активность, сохраняйте интерес ко всему, что происходит в мире.

Здесь словарное значение глагола **to confront** *противостоять* заменено близким по значению словом *бороться*, а одно из значений **to apply** *касаться, относиться, быть применимым* заменено синонимом *годиться*.

В метонимических отношениях могут находиться также разные части речи. Предмет, процесс, признак могут свободно заменять друг друга — вместо предмета, например, может даваться его свойство, вместо действия — предмет и т. д. Соответственно то, что выражено в оригинале существительным, в переводе может обрести форму прилагательного, глагол может заменяться существительным и т. д.

В следующей фразе, например, можно без труда проследить метонимическую связь между английским глаголом и русским существительным:

I do **not favor** a mandatory retirement age for presidents, congressmen and senators.

Я не сторонник установления обязательного возраста ухода в отставку для президентов, конгрессменов и сенаторов.

<...>

3. Перифраз

Это особый прием, заключающийся в том, что вместо названия предмета или понятия используется свободное словосочетание, описывающее или

характеризующее этот предмет. Связь в переводе может быть и обратной — иногда вместо описательного оборота дается название предмета:

The willingness of soldiers to risk the **ultimate sacrifice** for the nation or for their comrades-in-arms reveals the noble nature of man.

Готовность солдат пожертвовать **жизнью** ради своей страны или товарищей по оружию свидетельствует о благородстве человеческой природы.

Выделение разных типов связи при логическом развитии позволяет выявить некоторые переводческие закономерности, однако далеко не всегда удается определить ее характер.

Например:

The white flakes, so beautiful **singly**, are **so grim** when massed on highways and railroads.

Белые хлопья снега, такие красивые, пока они **в воздухе, создают угрозу**, скапливаясь в сугробы на шоссе и железных дорогах.

Между английским словом **singly** (*отдельно, поодиночке*) и русским *в воздухе* вне контекста нет никакой видимой связи. Но в данном предложении она возникает — снежные хлопья могут быть *поодиночке*, именно находясь *в воздухе*, так что логическое развитие здесь налицо, хотя конкретный характер смысловой связи определить трудно. То же можно сказать и о соотношении английского слова **grim** (*мрачный*) с русским *угроза*, где продиктованное контекстом логическое развитие также трудно отнести к одному из рассмотренных выше трех его типов.

И, наконец, отдельно следует сказать об использовании приема логического развития при переводе многочисленных типовых ситуаций, которые имеют заранее заданную, привычную форму выражения (либо в обоих языках, либо в языке перевода). Эти обороты речи — словосочетания или целые предложения — не настолько устойчивы и идиоматичны, чтобы регистрироваться словарями, но они воспроизводятся в готовом виде, включаясь в речевой поток в виде своеобразных языковых «полуфабрикатов». Между межъязыковыми соответствиями такого типа легко прослеживается смысловая связь, но действие приема логического развития здесь более пассивно — он как бы предопределен заранее и в меньшей мере зависит от контекста, чем во всех примерах, рассмотренных выше. К таким типовым ситуациям мы относим, в частности, следующие:

He's just in a **very deep sleep**. **It's a restorative measure the body is taking on its own.**

Он просто очень глубоко спит. **Это защитная реакция организма.**

When he turned the full blast of his charm on them, their **surrender** was complete.

Он пустил в ход все свое обаяние и покори их **всех.**

He didn't want to take the chance that she would **spread the word** that the new history teacher was a **solitary drinker**.

Он не хотел рисковать — она могла **распустить слух**, что новый учитель истории **пьет в одиночку**.

My father is convinced they gave him the wrong baby at the hospital.

Мой отец убежден, что ему **в роддоме подменили ребенка**.

Нетрудно заметить, что во все случаях между оригиналом и переводом есть явная логическая связь, но она не создается в процессе перевода, а как бы подсказывается самим языком.

Чаще, однако, прием логического развития носит творческий характер — для удачного пользования им от переводчика требуется глубокое проникновение в текст, способность логически мыслить, развивать исходную идею и одновременно не преступать той грани, за которой начинается уже новый, иной смысл.

Вопросы для самоконтроля:

1. Дайте определение приему «логическое развитие».
2. Какие существуют виды смысловых связей между логически близкими понятиями при логическом развитии?
3. Приведите примеры замены причины следствием при переводе.
4. Приведите примеры метонимических замен.
5. Что такое «перифраз»? Приведите примеры.
6. В каких случаях переводчику приходится прибегать к приему смыслового (логического) развития?

Дополнительная литература

- Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Международ. отношения», 1975. – 240 с. (с.214-215)
- Коваленко А.Я. Общий курс научно-технического перевода: Пособие по переводу с англ. языка на рус. – Киев: «Фирма «ИНКОС», 2003. – 320 с. (с. 246)
- Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода/ Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. – М.: «Р. Валент», 2004. – 240 с. (с.51-54)

3.1.5. Добавление и опущение.

Источник: Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Международ. отношения», 1975. – 240 с. (с.220-229)

3. Добавления

§ 56. Причины, вызывающие необходимость лексических добавлений в тексте перевода, могут быть различны. Одной из них — пожалуй, наиболее

обычной — является то, что можно назвать «формальной невыраженностью» семантических компонентов словосочетания в ИЯ. Это явление весьма типично для словосочетаний английского языка. <...> В качестве примера приведем следующий случай:

The new American Secretary of State has proposed a world conference on food supplies.

В словосочетании *has proposed a world conference* опущен компонент <...> (семантической) структуры, представленный <...> *to call* *созвать*. Этот семантический компонент, «формально невыраженный» в английском предложении <...>, должен быть, по нормам русского языка, выражен в соответствующем русском предложении; поэтому мы переводим:

«Новый государственный секретарь США предложил **созвать** всемирную конференцию по вопросам продовольственных ресурсов».

<...>

«Формальная невыраженность» определенных семантических компонентов особенно типична для английских словосочетаний структуры «существительное + существительное». Ср., например: *pay claim* (*pay offer*) *требование (предложение) повысить зарплату*, <...>, *gun license* *удостоверение на право ношения оружия*, <...> и т. д.

<...>

4. Опушения

§ 57. Опушение — явление, прямо противоположное добавлению. При переводе опущению подвергаются чаще всего слова, являющиеся семантически избыточными, то есть выражающие значения, которые могут быть извлечены из текста и без их помощи. Как система любого языка в целом, так и конкретные речевые произведения обладают, как известно, весьма большой степенью избыточности, что дает возможность производить те или иные опущения в процессе перевода.

Одним из примеров избыточности является свойственное определенным стилям английского языка употребление так называемых «парных синонимов» — параллельно употребляемых слов одинакового или близкого референциального значения, объединенных союзом (обычно *and*). Это явление характерно, в частности, для языка английских юридических документов и текстов юридического характера. Русскому языку оно совершенно не свойственно, поэтому при переводе в этих случаях необходимо прибегнуть к опущению (то есть неповторению синонима — замене двух слов одним). Ср., например: **just and equitable treatment** *справедливое отношение*; The treaty was pronounced null **and void** *Договор был объявлен недействительным* (или: «аннулирован»); The proposal was **rejected and repudiated** *Предложение было отвергнуто*; **by force and violence** *насильственным путем* и т. д.

<...>

Употребление «парных синонимов» не всегда является стилистическим средством. Иногда оно диктуется иными причинами, как например, в следующем предложении, взятом из научно-технического текста:

Burning or combustion is the process of uniting a **fuel or combustible** with the oxygen in the air. (М.А. Беляева и др., *Сборник технических текстов на английском языке*, с. 312)

Здесь в тексте употребляются специальные технические термины *combustion, combustible*, которые могут быть непонятны читателю, не имеющему специальной подготовки. Поэтому они поясняются общеупотребительными английскими словами *burning, fuel*, употребляемыми параллельно с их терминологическими синонимами. Поскольку русские термины «сгорание», «горючее» общепонятны и не требуют разъяснений, при переводе данного предложения на русский язык избыточность устраняется путем опущения:

Сгорание — это процесс соединения **горючего** с кислородом, содержащимся в воздухе.

<...>

Устранение семантически избыточных элементов исходного текста дает переводчику возможность осуществлять то, что называется «компрессией текста», то есть сокращение его общего объема. Это нередко оказывается необходимым в силу того, что в ходе процесса перевода многочисленные добавления и объяснительные фразы, вводимые переводчиком для большей ясности (часто по прагматическим соображениям) грозят тексту перевода чрезмерным «разбуханием». Поэтому переводчик, чтобы уравновесить эту тенденцию, должен стремиться везде, где это возможно в пределах языковых и стилистических норм ПЯ, производить опущение семантически избыточных элементов исходного текста.

Не всегда опущение вызывается только стремлением к устранению речевой избыточности. Оно может иметь и иные причины; в частности, характерная для английского языка тенденция к максимальной конкретности, выражающаяся в употреблении числительных, а также названий мер и весов там, где это не мотивировано семантическими факторами, требует иногда прибегать к опущениям. <...>

Вопросы для самоконтроля:

1. Каковы причины использования добавлений в тексте перевода?
2. Какие слова подвергаются опущению при переводе?
3. Что такое «парные синонимы»? В каких типах текстов они встречаются?
4. Что такое «компрессия текста»? Когда она необходима?
5. Какие причины помимо устранения речевой избыточности мотивируют использование приема опущения?

Дополнительная литература

- Слепович В.С. Курс перевода (английский↔русский язык). Translation course (English↔Russian) – Мн.: «ТетраСистемс», 2004. – 320 с. (с.98-99)

3.2. Структурные трансформации при переводе.

Источник: Коваленко А.Я. Общий курс научно-технического перевода: Пособие по переводу с англ. языка на рус. – Киев: «Фирма «ИНКОС», 2003. – 320 с. (с.243-245)

15. ОБЩАЯ ПЕРЕСТРОЙКА СТРУКТУРЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Общая перестройка структуры предложения при переводе включает такие преобразования:

I— изменение порядка слов в предложении;

II— замена отдельных членов предложения при переводе;

III— перестройка структуры предложения (членение или объединение предложений).

I. Сравнивая грамматическую структуру предложения в оригинале и в переводе, мы можем видеть две закономерности:

1. Структура английского предложения не изменяется при переводе:

Computers play an important role in our life.

Компьютеры играют важную роль в нашей жизни.

В этом предложении каждое слово переводится последовательно и грамматическая структура английского предложения остается аналогичной и в русском предложении.

2. Структура английского предложения полностью или частично изменяется при переводе:

The low temperature physics deals with various phenomena, which take place at the temperature close to absolute zero.

Физика низких температур изучает различные явления, которые происходят при температуре, близкой к абсолютному нулю.

Любое изменение порядка слов предложения при переводе считается изменением структуры предложения, как видно на примере.

II. Рассмотрим другой случай перестройки предложения при переводе.

Некоторые английские грамматические формы и конструкции (например, перфектные времена, модальное слово + перфектный инфинитив, герундий, артикли, формальное подлежащее *it* и др.) отсутствуют в русском языке, поэтому используется замена членов предложения или словосочетаний.

Очень часто вместо страдательного залога употребляют действительный залог, при этом сущность информации не изменяется.

These new methods of work must be used in all branches of our industry.

Все отрасли нашей промышленности должны использовать эти новые методы работы.

В этом предложении вместо страдательного залога употребляется действительный залог.

Electrons forming an atom are in motion.

Электроны, **которые образуют** атом, находятся в движении.

В этом предложении причастие можно перевести придаточным определительным предложением.

III. Для адекватного перевода часто необходимо преобразовать одно предложение и несколько предложений или заменить простое предложение сложным. Такой прием называется членением предложений. Иногда возникает необходимость объединить два простых предложения в одно сложное. Необходимость членения английских предложений вызывает различия в смысловой и грамматической структуре английского и русского языков. Наиболее простым примером такого членения является перевод синтаксических конструкций.

The scientists believe to have discovered a new compound.

Ученые полагают, что они **открыли** новое соединение.

They acknowledged the reaction to be exothermic.

Они признали, что эта **реакция экзотермическая**.

Объединение предложений — весьма распространенный прием в практике перевода с английского языка на русский. При этом важно следить за тем, чтобы это объединение было вполне логичным и чтобы в результате его не искажалась мысль оригинала.

We have succeeded in accomplishing this task ahead of time. By accomplishing this task ahead of time we helped our designing bureau in obtaining the necessary data for their work.

Нам удалось выполнить это задание досрочно. Выполняя это задание досрочно, мы помогли нашему конструкторскому бюро получить необходимые данные для его работы.

Данный вариант перевода с точки зрения грамматики допустим. Однако следующий вариант перевода компактнее и идиоматичнее.

Мы выполнили это задание досрочно и помогли нашему конструкторскому бюро получить необходимые данные для его работы.

Как видно из примера, объединение двух предложений в одно не только позволяет сократить текст, но и значительно облегчает его восприятие.

Вопросы для самоконтроля:

1. Какие преобразования включает общая перестройка структуры предложения?
2. Всегда ли изменяется порядок слов в предложении?
3. По каким причинам происходит замена членов предложения? Приведите примеры.
4. Чем вызвана необходимость членения английских предложений?
5. Для каких целей необходимо объединение предложений?

Дополнительная литература

- Романова С.П., Коралова А.Л. Пособие по переводу с английского на русский. – М.: КДУ, 2004. – 176 с. (с.77-84)

- Слепович В.С. Курс перевода (английский↔русский язык). Translation course (English↔Russian) – Мн.: «ТетраСистемс», 2004. – 320 с. (с.105-107)
- Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода/ Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. – М.: «Р. Валент», 2004. – 240 с. (с.81-92)

Раздел 4. Типология переводческих ошибок

Источник: Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания: Учеб. пособие для студентов перевод. фак. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 192 с. (с.164-171)

<...> Перевод можно рассматривать как процесс, имеющий две ипостаси: 1) воспроизведение содержания ИТ (с функционально дифференцированной степенью необходимой полноты); 2) адаптацию (функционально обусловленную) этого содержания и форм его выражения к новым лингвоэтническим условиям восприятия. Такая трактовка перевода (одна из возможных интерпретаций) позволяет объяснить все ошибки и недочеты в переводах двумя наглядно выделяемыми причинами: 1) недостатками в трансляции исходного содержания и 2) недостатками в адаптации содержания и формы текста на ПЯ к коммуникативной компетенции адресатов перевода.

Недостатки в трансляции исходного содержания выражаются в искажениях, неточностях и неясностях.

Искажение — это такое субъективно обусловленное отклонение содержания перевода от содержания оригинала, в результате которого потенциал воздействия ПТ не соответствует потенциалу воздействия ИТ; а именно — ПТ вводит в заблуждение своего получателя относительно предмета сообщения, вызывает неадекватные представления и эмоции. Например:

It was the first case that was *truly* capable of protecting the delicate watch mechanisms, not only against water, but also dust, dirt and *the elements*.

Это был первый корпус, который *действительно* был способен защитить точный часовой механизм не только от воды, но и от пыли, грязи, ударов и *посторонних частиц*.

Здесь первая ошибка была спровоцирована многозначностью слова *truly* (*действительно, по-настоящему, в полном смысле слова, в полном объеме*). А вторая — многозначностью слова *element*, которое во множественном числе с определенным артиклем чаще всего означает *стихии*. Кроме того, при выборе эквивалента во втором случае надо было также учесть рекламный характер текста. Гораздо лучше выглядит следующий перевод этого предложения:

Это был первый корпус, который смог полностью защитить точный часовой механизм не только от воды, но и от пыли, грязи, ударов, да и от всех стихий сразу.

Классифицируя допущенные ошибки, первую из них можно отнести к неточностям, а вторую — к искажению смысла и потере некоторой информации.

<...>

Еще одним дефектом в передаче содержания является неясность. Она представляет собой такой функционально-содержательный изъян ПТ, в результате которого затемняется смысл переводного высказывания, достаточно четко выраженный в ИТ, т.е. в переводе становится не вполне ясно, что хотел сказать автор. Например:

Disk drives are restricted to program loading and backup and historical data functions associated with the part of the system.

На дисковые накопители не разрешается помещать загрузочные программы и их копии, а также информацию о диагностике этой части системы.

Глагол *restrict* имеет смысл не *ограничивать в чем-либо*, а *разрешать что-либо в ограниченных пределах*. Прилагательное *historical* в последнее время все чаще употребляется в значении *хронологический*. С учетом этих уточнений становится очевидным, что предложение приобретает почти противоположный смысл.

Применение дисковых накопителей ограничивается загрузкой, дублированием и накоплением хронологии этой части системы.

Неясности в переводе нередко возникают из-за громоздкости, неудобоваримости синтаксических конструкций оригинала.

Источник переводческих ошибок может находиться и в другой ипостаси переводческого процесса — в действиях переводчика по адаптации транслируемого содержания и форм его выражения к новым лингвоэтническим условиям восприятия. Целью этих действий является создание таких «сдвигов» ПТ по отношению к ИТ, которые компенсировали бы расхождение в лингвоэтнических коммуникативных компетенциях носителей двух языков. Однако эти сдвиги, т.е. переводческие усилия, направленные на компенсацию расхождений, могут оказаться либо недостаточными, либо чрезмерными. В первом случае речь, как правило, идет о буквализмах, во втором — о так называемых переводческих вольностях.

Понятия «буквализм» и «вольность» больше говорят нам о причине ошибки, ее происхождении, нежели об ее отрицательном влиянии на коммуникацию с переводом. По количеству их отрицательного влияния на общение буквализмы подразделяются на ошибки функционально-содержательного и функционально-нормативного плана. К первым относятся

уже упоминавшиеся нами (однако не в связи с буквализмами) искажения, неточности и неясности. Например:

It seems ages since we heard from you – and even longer since we last saw you.

Кажется, прошла вечность с тех пор, как мы что-то слышали о вас, еще больше с тех пор, как мы видели вас.

Следовало бы:

Кажется, прошла вечность с тех пор, как мы получили весточку вас, и еще больше с тех пор, как мы виделись.

Здесь возникает неточность из-за буквальности перевода глагола с предлогом *hear from* — *получать известие*. <...>

Характерным результатом буквалистского калькирования ИТ является такая ошибка содержательного плана, как потеря информации в результате неучета переводчиком преинформационного разрыва между носителями ИЯ и носителями ПЯ. Не каждый читатель может правильно понять буквальный перевод. Например: *Madam, you are Ceasar's wife!* — *Мадам, вы же жена Цезаря!* Здесь необходима дополнительная (пояснительная) информация: *Мадам, вы, как и жена Цезаря, должны быть вне подозрений.*

Типичным порождением буквализма в переводе оказываются нормативно-языковые и узуальные ошибки. Как уже говорилось, нарушения языковой нормы воспринимаются как некоторые абсолютные, не зависящие от ситуации и темы общения нарушения правил функционирования языка. В обиходе такие нарушения именуются неграмотностью.

<...>

We haven't seen much of the Joneses since we've been living here. — *Мы не много видели Джонсов с тех пор, как живем здесь.*

Буквальный перевод слова *much* противоречит норме русского языка. Не полностью учтены особенности согласования сказуемых в двух частях сложного английского предложения. Правильнее было бы перевести: *Мы не часто видим Джонсов с тех пор, что живем здесь.*

Ошибки в узусе воспринимаются не как неграмотность, а как неуместность, т.е. несоответствие тому, как принято говорить в данной ситуации общения, или тому, как обычно говорят о данном предмете общения. <...>

West Germany's Siemens AG, a heavyweight in medical electronics, is expanding its hearing-aid marketing effort in France.

Фирма Siemens AG, «тяжеловес в медицинской электронике, расширяет сбыт своих слуховых аппаратов во Франции.

<...> узуально было бы словосочетание — *один из ведущих изготовителей изделий медицинской электроники.*

<...>

К узуальным ошибкам, в частности, относятся различного рода функционально-стилистические и нормативно-стилистические неадекватности. <...>

Адаптация исходного содержания и форм его выражения к иным лингвоэтническим условиям восприятия, отличающимся от тех, что типичны для носителей ПЯ, не ограничивается лишь нейтрализацией расхождений в области языковых норм и узусов. Она направлена на нейтрализацию расхождений в системах ИЯ и ПЯ. Если такие расхождения не нейтрализованы, то перевода как такового не получается и двуязычная опосредованная коммуникация состояться не может. Иными словами, нейтрализация норм и узусов предполагает уже совершившуюся нейтрализацию расхождений систем ИЯ и ПЯ.

Однако попытки подобной нейтрализации могут оказаться в том или ином смысле дефектными или, точнее говоря, неполными. <...> такие ошибки можно трактовать как нарушение смысловых связей.

Типичным случаем нарушения смысловых связей являются различного рода тавтологии. Например:

<...>

This leads to the conclusion that the optimal solution takes maximum advantage of the possibility for F to exceed the value W.

Это ведет к выводу о том, что оптимальное решение максимально использует то, что F превышает значение W.

Здесь режет слух звуковой повтор в словах *ведет* и *вывод* (лучшим вариантом было бы *из этого следует*), а громоздкая конструкция *оптимальное решение максимально использует* затрудняет восприятие смысла (*оптимальное решение использует*).

И, наконец, как и любой говорящий или пишущий человек переводчик может допускать погрешности стилистического плана: использовать слишком тяжелые, неудобоваримые конструкции, грешить повторами и т.д. Эти ошибки не всегда связаны именно с переводческой деятельностью. Их причиной могут быть обычные пробелы в культуре речи. Такого рода ошибки мы будем именовать стилистическими.

<...>

Faced with the problem of choosing any particular item <...>

Когда вы оказываетесь *перед лицом проблемы* выбора какого-нибудь конкретного товара <...>

На неблагоприятном фоне всего перевода особенно плохо принимается явная стилистическая погрешность: *перед лицом проблемы* (*перед проблемой выбора*).

Противоположностью по отношению к буквализмам являются вольности. Если буквализм — результат недостаточности компенсирующих расхождений ИТ и ПТ, то вольность возникает там, где эти расхождения чрезмерны.

Психологическая подоплека вольности — в стремлении перевести как можно «красивее» или же нежелании тратить усилия на поиск оптимального варианта.

«Вольность» — понятие достаточно общее. Оно отражает не более и не менее как только факт недопустимого в переводе отклонения ПТ и ИТ. Как переводческая ошибка вольность может быть конкретизирована через другие, более определенные градации переводческих ошибок. В наиболее типичных случаях претензии к переводу за его вольность поддаются конкретизации через указания на допущенные переводчиком искажения и неточности. Однако бывает так, что суждение о вольности перевода не поддается большей конкретизации, ибо невозможно с уверенностью оценить, искажение это или неточность, но ясно, что можно перевести ближе к оригиналу и точнее. В таком случае вольность трактуется как нарушение второго условия переводческой эквивалентности — в максимально возможной мере (не вредящей равенству потенциальных воздействий ИТ и ПТ) передать семантико-структурные особенности оригинала.

<...>

Вопросы для самоконтроля:

1. Какими причинами объясняются ошибки и недочеты в переводе?
2. Что такое искажение? Приведите примеры.
3. Что такое неясность? Приведите примеры.
4. Что такое неточность? Приведите примеры.
5. Что такое нормативно-языковые и узуальные ошибки?
6. Приведите примеры стилистических ошибок и нарушения смысловых связей.
7. К каким ошибкам приводят буквализмы? К каким ошибкам приводят вольности?

Дополнительная литература

- Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с. (с. 514-537)

Раздел 5. Лексические трудности перевода

5.1. Термины и их перевод.

Источник: Коваленко А.Я. Общий курс научно-технического перевода: Пособие по переводу с англ. языка на рус. – Киев: «Фирма «ИНКОС», 2003. – 320 с. (с.255-262)

1.1. Термин как основа научно-технического текста

Термин — эмоционально нейтральное слово или словосочетание, которое употребляется для точного определения понятия или названия предметов. Перевод терминов требует знания той области, к которой относится переводимый текст, понимания терминов на английском языке и знания терминологии на русском языке. При переводе научно-технической литературы большое значение имеет

взаимодействие термина с контекстом, благодаря чему определяется значение слова. В процессе перевода термина можно выделить два этапа:

1. Выяснение значения термина в контексте.
2. Перевод значения на русский язык.

Основным приемом перевода термина является перевод с помощью лексического эквивалента.

Эквивалент — постоянное лексическое соответствие, которое точно совпадает со значением слова. Термины, которые имеют эквиваленты в русском языке, играют важную роль при переводе. Они служат опорными пунктами в тексте, от них зависит раскрытие значения других слов, они дают возможность определить характер текста. Поэтому необходимо уметь находить соответствующий эквивалент в русском языке, для чего нужно постоянно пополнять свою базу терминов-эквивалентов.

В связи с появлением новых наук, открытием новых явлений возникают значительные трудности определения общенаучной, общетехнической, отраслевой и узкоспециальной терминологии. Общенаучные и общетехнические термины — это термины, которые употребляются в нескольких отраслях науки и техники. Отраслевые термины — это термины, которые употребляются только в какой-нибудь одной области знаний. Узкоспециальные термины — это термины, характерные для какой-либо специальности данной отрасли.

В условиях, когда необходимо давать названия все новым и новым явлениям и понятиям, многие общеупотребительные слова приобретают определенную специфику. Происходит специализация их значения при переводе на другой язык и унификация переводных эквивалентов.

Иногда в научно-технических текстах встречаются слова и словосочетания, которые относятся к разным функциональным системам.

Термины должны сохранять такие черты, как абстрагированный характер, однозначность и систематичность. Однако многие термины и терминологические системы, как лингвистические знаки, имеют такие недостатки, как многозначность (один термин имеет два и более значений), синонимия (для одного понятия существуют два и более терминов), противоречие терминов понятиям, отягощенность терминологии иностранными терминами и т. д.

Термин может быть образован на основе родного языка или заимствован из нейтрального терминологического банка (международные греко-латинские терминологические элементы) или из другого языка; он должен отражать признаки данного понятия, а значение термина для специалиста равняется значению понятия.

Термины различаются по строению.

1. Простые, которые состоят из одного слова: *voltage* (напряжение), *electrolyte* (электролит).

2. Сложные термины состоят из двух слов и пишутся вместе или через дефис: *radioactive* (радиоактивный), *mass-spectrograph* (масс-спектрограф).

3. Термины-словосочетания состоят из нескольких компонентов (слов): *optical micrometer* (оптический микрометр), *induction heating* (индукционный нагрев).

Наибольшие трудности при переводе вызывают именно термины-словосочетания, или многокомпонентные термины:

а) словосочетания, когда смысловая связь между компонентами выражена присоединением: *electrical resonance* (электрический резонанс), *actual pressure* (истинное давление);

б) словосочетания, компоненты которых грамматически оформлены с помощью предлога: *transition of state* (переход из одного состояния в другое), *theorem of total probability* (теорема о полной вероятности).

В смысловом отношении термины-словосочетания являются лексическими единицами.

1.2. Типы терминов-словосочетаний

Термины-словосочетания делятся на три типа.

1. К первому типу относятся термины-словосочетания, оба компонента которых являются словами специального словаря. Они самостоятельны и могут употребляться вне данного сочетания, сохраняя присущее каждому из них в отдельности значение.

Например: *limit* — предел; *burning* — обжиг, обгорание. Однако термин, состоящий из этих компонентов, приобретает новое значение и обладает известной смысловой самостоятельностью: *burning limit* — предельная температура обжига.

Характерным для терминов-словосочетаний первого типа является возможность их расчленения и выделения составляющих компонентов, самостоятельных терминов.

2. Ко второму типу относятся термины-словосочетания, в которых, как правило, только один из компонентов является техническим термином, а второй относится к словам общеупотребительной лексики. Компонентами этого типа могут быть либо два существительных, либо прилагательное и существительное. Этот способ образования научно-технических терминов более продуктивен, чем первый, где оба компонента являются самостоятельными терминами, например: *carbon bond* — углеродная связь; *kinetic chain length* — кинетическая длина цепи.

Первый компонент, как видно из примеров, употребляется в своем обычном значении.

Вторым компонентом может быть термин, употребляемый в нескольких областях науки, например: *focusing distance* — расстояние фокусирования (фот.); *ideal distance* — эталонное расстояние (маш.); *infinite distance* — бесконечность (мат.); *fuel distance* — запас хода (авт.).

Ко второму типу относятся и такие термины-словосочетания, второй компонент которых употребляется в основном значении, но в сочетании с первым компонентом является термином, специфическим для определенной области техники, например: *unwanted signal* — помеха; *solder cream* — припойная паста.

Характерным свойством терминов-словосочетаний второго типа является то, что их второй компонент, т. е. существительное, может принимать на себя

значение всего сочетания и выступать в данном контексте как самостоятельный термин, например: *current* вместо *electric current*; *charge* вместо *electric charge*.

3. К третьему типу относятся термины-словосочетания, оба компонента которых представляют собой слова общеупотребительной лексики, однако только сочетание этих слов является термином. Такой способ образования научно-технических терминов не является продуктивным.

Термины третьего типа терминологически неразложимы, и связь между компонентами наиболее тесная, например: *ocean development* — освоение океана; *silver development* — серебряное проявление; *daylight development* — обработка на свету.

Компоненты терминов-словосочетаний третьего типа могут употребляться в ряде случаев как обычное сочетание прилагательного с существительным, т. е. в своем прямом значении, например: *electromagnetic deflection* — электромагнитное отклонение; *telescopic joint* — телескопическое соединение.

Термины объединяются в определенные терминологические системы, выражающие понятия определенной отрасли знаний.

В каждой терминологической системе термины образуют определенные группы, для которых общим является их принадлежность либо к классу предметов, либо к классу процессов, свойств и т. п.

Основная масса уже устоявшихся терминов создавалась, как известно, за счет использования общеупотребительных слов, взаимного проникновения из различных областей техники, заимствований из международной лексики по словообразовательным моделям, типичным для современного английского языка.

1.3. Структурные особенности терминов-словосочетаний

Компоненты терминов-словосочетаний находятся в атрибутивной связи. Основной компонент, как правило, стоит всегда в конце. Определяющий компонент, который, в свою очередь, может включать в себя термин или термины, выражает понятия, используемые в качестве признаков, характеризующих основной компонент.

Атрибутивная связь может осуществляться с помощью:

а) предложных сочетаний: *ring system of stations* — система электростанций в едином кольце; *seat of settlement* — слой осадка;

б) конструкции типа «существительное + существительное»: *peak energy* — максимальная энергия; *labour capacity* — производительность труда;

в) конструкций типа «прилагательное + существительное», наиболее распространенной в технической литературе: *remote control* — дистанционное управление; *piezoelectric resonator* — пьезоэлектрический резонатор;

г) конструкции типа «причастие I + существительное»: *actuating pressure* — рабочее давление; *alternating current* — переменный ток;

д) конструкции типа «причастие II + существительное»: *divided anode* — секционированный анод; *recorded copy* — факсимильная копия.

Словосочетание, как и термин, может быть многозначным и иметь два и более значений. Например, в зависимости от контекста *balance indicator* можно перевести: 1 — указатель равновесия, 2 — стрелка весов, 3 — указатель неравномерности нагрузки (элек.).

1.4. Основные приемы перевода терминов-словосочетаний

1. Описательный прием — передача слова с помощью расширенного объяснения значения английского слова. Этот прием используют в случае отсутствия соответствующего значения слова в словаре и в русском языке.

The commercial acid is generally not quite pure.

Кислота, которая поступает в продажу, обычно, не совсем чистая.

Test-type — таблица для определения остроты зрения.

Fiberizer — аппарат для превращения макулатуры в волокнистую массу.

2. Перевод с помощью использования родительного падежа.

Direct current system — система постоянного тока.

Fuel duty — режим подачи топлива.

3. Калькирование, или дословный перевод, состоит в переводе английского слова или выражения путем точного воспроизведения их средствами русского языка.

Collector-concentrator — коллектор-концентратор.

Textile fiber — текстильная нить.

4. Транскрибирование — это передача произношения английского слова русскими буквами, т. е. передача его фонетического облика. Используется как основной прием перевода при передаче имен, названий фирм и корпораций.

Mansion & House — Мэншн и Хаус;

Special Systems Industry — Спецэл Системе Индастри.

5. Транслитерация — это передача буквами русского письма букв английского письма, независимо от произношения английского слова.

maser — мазер; *laser* — лазер; *radiation* — радиация.

Прием транслитерации можно использовать в тех случаях, когда передаваемая реалия в ее английском звучании вызывает у русского читателя твердо укрепившиеся ассоциации. Транслитерация целесообразна тогда, когда желательно воспроизвести лаконизм подлинника, однако чрезмерное увлечение транслитерацией приводит к засорению русского языка.

6. Перевод с помощью использования разных предлогов.

Data processing equipment — оборудование для обработки данных.

Affinity chromatography — хроматография по сродству.

Значительные трудности вызывают термины, в состав которых входят группы слов, так называемые многокомпонентные термины. Они занимают специальное место в современной научно-технической литературе. Каждая область науки и техники охватывает значительное количество таких терминов.

Natural rubber-based stock — смесь на основе природного каучука.

Reactive power compensation — компенсация реактивной мощности.

Большинство английских терминов имеют структуру, которая совпадает

Oxidizing ability — окислительная способность.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что такое термины, и какими соответствиями они передаются?
2. Что такое общенаучные, общетехнические, отраслевые и узкоспециальные термины?
3. Перечислите основные трудности при передаче терминов.
4. Как бывают термины по строению? Какие виды вызывают наибольшие сложности при переводе?
5. Какие типы терминов-словосочетаний вы знаете?
6. Каковы структурные особенности терминов-словосочетаний?
7. Каковы основные приемы перевода терминов-словосочетаний?
8. Какова последовательность перевода терминов-словосочетаний?

Дополнительная литература:

- Слепович В.С. Курс перевода (английский↔русский язык). Translation course (English↔Russian) – Мн.: «ТетраСистемс», 2004. – 320 с. (с.23-34)

5.2. Сокращения и их перевод.

(О переводе сокращений см. стр. 29 данного пособия раздел «Научный и технические текст» – *прим. составителя*)

Источник: Коваленко А.Я. Общий курс научно-технического перевода: Пособие по переводу с англ. языка на рус. – Киев: «Фирма «ИНКОС», 2003. – 320 с. (с. 262-264)

2. СОКРАЩЕНИЯ (*THE ABBREVIATION*) В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Насыщенность сокращениями является особенностью научно-технической литературы. Это объясняется тем, что термины в виде сложных слов и словосочетаний неудобны для употребления, поэтому часто сложный термин употребляется как короткий вариант в виде его главного компонента.

Radar — *Radio detection and ranging* — радар

Maser — *Microwave amplification by stimulated Emission of radiation* — мазер

Сокращения в письменном переводе экономят время и уменьшают объем текста.

В связи с развитием науки и техники постоянно формируются новые сокращения, которые находят свое отражение в языках.

Сокращения бывают общепринятые и исключительные.

Общепринятые, или лексические, сокращения входят в словарный состав языка вместе с полными терминами и терминологическими словосочетаниями.

Они употребляются как в письменном тексте, так и в устной речи языка. Значение общепринятых сокращений приводится в словарях.

g — грамм; *dia* — диаметр; *K, k* — килограмм.

Исключительные, или текстовые, сокращения употребляются отдельными авторами или издательствами, чтобы избежать повторения длинных названий или для экономии места. Исключительные сокращения объясняются в тексте или в примечаниях. В некоторых случаях исключительные сокращения переходят в терминологические сокращения.

2.1. Типы сокращений в английском языке

В английской технической литературе можно выделить три типа сокращений.

Буквенные сокращения:

а) сокращенное слово — его первая буква, а сокращенное словосочетание — первые буквы компонентов. Сокращенные слова произносятся полностью:

S — *South* — юг

FE — *Far East* — Дальний Восток

AA — *Automatic Answer* — автоматический ответ

б) в ряде случаев буквенному сокращению подвергается только первый элемент, который произносится как алфавитное название данной буквы:

A-fission = *Atom fission* — расщепление атома

H-bomb = *Hydrogen bomb* — водородная бомба

Вследствие широкого употребления сокращений существует много омонимических форм, что создаст известные трудности при выборе нужного значения:

PC = *paper chromatography* — бумажная хроматография

PC — *personal computer* — персональный компьютер

PC = *printed circuit* — печатная схема

PC = *parameter checkout* — контроль параметров

PC = *photocell* — фотоэлемент

Слоговые сокращения:

а) сокращения, состоящие из начальных слогов компонентов словосочетаний. Они пишутся слитно и читаются как одно слово:

Radstat = *radio station* — радиостанция

Modem = *modulator-demodulator* — модем

Digicom = *digital communications* — цифровая связь

б) сокращения, состоящие из букв и слогов:

kvar = *kilovar* — киловольт-ампер

LAD = *ladder* — трап

cu-in = *cubic inch* — кубический дюйм

UFO - *unidentified flying object* — неопознанный летающий объект, НЛО

Усеченные слова:

а) усечение, при котором остается начальная часть слова:

sub = *submarine* — подводная лодка

lub (e) = *lubrication* — смазка

б) усечение, при котором остается конечная часть слова:

Phone = *telephone* — телефон

chute = *parachute* — парашют

в) усечение, при котором отпадает средняя часть слова:

rk = *rock* — горная порода

Ry = *railway* — железная дорога

г) усечение, при котором остается два слога:

amm = *ammunition* — боеприпасы

memo = *memorandum* — докладная записка, письменная справка.

Вопросы для самоконтроля:

1. В каких типах текстов используется много сокращений? Для чего они используются?
2. Какие виды сокращений существуют? Для чего они используются?
3. Охарактеризуйте три типа сокращений, используемых в английской технической литературе.

Дополнительная литература:

- Слепович В.С. Курс перевода (английский↔русский язык). Translation course (English↔Russian) – Мн.: «ТетраСистемс», 2004. – 320 с. (с.27-30)

5.3. Передача имен собственных и названий при переводе. Транслитерация / транскрипция.

Источник: Слепович В.С. Курс перевода (английский↔русский язык). Translation course (English↔Russian) – Мн.: «ТетраСистемс», 2004. – 320 с. (с.49-56)

2.1.5. Передача имен собственных и названий (транскрипция, транслитерация, перевод)

В связи с тем, что английский язык использует латинский алфавит, а русский – кириллицу, при письменном переводе с английского языка возникают трудности, связанные с передачей имен собственных и названий.

Наблюдательный читатель обращает внимание на то, что одно и то же английское имя собственное по-разному передается на русский язык. Например, Вильям и Уильям (William), Гексли и Хаксли (Huxley), Ватсон и Уотсон (Watson).

Одно и то же имя Charles, если оно относится к английским королям династии Стюартов, передается как Карл (например, Карл I, который был казнен в ходе Английской буржуазной революции 17-го века), а в настоящее время (даже если это наследник английского престола) – как Чарльз. Почему так происходит? Значит ли это, что не существует четких правил для передачи имен собственных?

Все дело в том, что английские имена собственные раньше передавались с помощью *транслитерации*, то есть передачи графической, буквенной, формы слова (дословно с латинского: *trans litera* – *через букву*) без учета фонетической транскрипции. Отсюда еще у Ломоносова в "Оде на восшествие на престол Елизаветы Петровны" мы читаем, что

Может собственных Платонов
И буйных разумом **Невтонов**
Земля Российская рождать.

Именно таким образом на русский язык передавалась фамилия известного английского ученого Исаака Ньютона (Isaac Newton). С течением времени стала преобладать *транскрипция*, то есть фонетический (звуковой) способ передачи английских имен русскими буквами. Хотя *по традиции* остались случаи полной транслитерации (например, английские короли James – Яков; George V – Георг V; William the Conqueror – Вильгельм Завоеватель).

Кстати, в случае с Ньютоном ведь только фамилия теперь передается путем транскрипции, а имя Исаак по-прежнему осталось в транслитерационной передаче. Зато имя его тезки, известного американского писателя-фантаста *Айзека Азимова* (Isaac Asimov), уже передано с помощью транскрипции (хотя поводов остаться Исааком у Азимова было больше, чем у Ньютона, поскольку он родился в России).

Итак, путем *транслитерации* имена собственные передаются исторически или традиционно: доктор Ватсон (а не Уотсон) у Конан Дойля, поскольку книге о Шерлоке Холмсе уже более ста лет; Гринвичский меридиан (хотя он проходит через город, название которого произносится *Гринич*) и др.

Имеются и другие случаи двух вариантов передачи имени (фамилии). Кроме Исаака (Айзека), можно привести пример с фамилией *Huxley*. Это Гексли, физик–естествоиспытатель 19–го века, и Хаксли, английский писатель 20–го века (пример Н.Б. Аристова).

Все другие попытки пользоваться только транслитерацией при передаче имен собственных вместо транскрипции, где это возможно, представляют собой *нарушение установленной нормы*. Если это по-прежнему имеет место, то до нас доходит искаженное имя собственное.

Ярким примером такого искажения стала фамилия известного пианиста, лауреата Международного конкурса им. П.И. Чайковского в Москве в 1958 г. Из Вэна Клайберна (Van Cliburn) он благодаря не очень грамотному работнику консульского отдела посольства СССР в США, выдавшему ему визу, превратился в Вана Клиберна (именно под этим именем он и стал известен в СССР, хотя уже в Советском Энциклопедическом Словаре 1982 г. эта ошибка исправлена).

В этой же связи непоследовательно выглядит и написание фамилии известного американского актера Сильвестра *Сталлоне* на итальянский манер. У него действительно итальянские корни, но он, что называется,

натурализованный американец, и фамилия Stallone по-английски читается *Сталлоун*. Очевидно, следовало ее именно так и передать по-русски.

Вообще же с передачей имен собственных англичан и американцев, у которых не англо-саксонские корни, возникают большие проблемы именно у тех, кто знает, *как* они произносятся на языке оригинала. Для умеющих читать по-польски фамилию Rzezuski несложно прочитать правильно: *Жэчыцки*, но если американец польского происхождения, не знающий языка своих предков, уже давно произносит ее *Резиски*, то, следуя правилам передачи имен собственных на русский язык, ее именно так и транскрибируют, при этом она перестает склоняться по падежам.

Довольно часто при транскрибировании одновременно учитывается и орфография. Например, некоторые согласные английского языка, которые не произносятся, в русском варианте, тем не менее, отражаются:

Campbell	Кэмпбелл
Folkstone	Фолькстон
Malcolm	Малькольм
Palm	Палм
Robert	Роберт
Whistle	Уистл

Учитывая то, что в русском языке отсутствуют некоторые звуки английского языка, например, [ŋ], [w], [æ], [ð] и др., мы просто вынуждены прибегать к *сочетанию транскрипции и транслитерации*.

Существуют определенные русские буквенные соответствия английским звукам:

[æ] передается буквами "э" или "а", например:

Bradley – Брэдли	Allan – Аллан
Stanford – Стэнфорд	Graham – Грэм

[e] передается буквами "э" или "е", например:

Elliot – Эллиот	Ben – Бен
Coen – Коэн	Betty – Бетти
Essex – Эссекс	Evans – Эванс

[ʌ] передается буквой "а" или исторически – "у":

Huntly – Хантли	Shuttle – Шаттл
Hudson – Гудзон	Dublin – Дублин

[ɜ:] передается буквой "е" (реже – "э", но не "ё"):

Burns – Бернс (а не Бёрнс!)	
Turner – Тернер	Bird – Бэрд

Bernard – Бернад Surbiton – Сербитон

Редуцированные гласные передаются с помощью орфографии, т.е. транслитерируются:

Boston	Бостон
Chester	Честер
но: Plymouth	Плимут

Английские *дифтонги* и *трифтонги*, после которых следует буква *r*, обычно передаются русской гласной (в случае трифтонга возможен вариант с двумя гласными) и буквой *r*:

Moor – Мур	Blair – Блэр
Tower – Тауэр	Clear – Клир

[r] передается буквой "р", даже если он не произносится:

Harper – Харпер	Richard – Ричард
Darwin – Дарвин	Charlotte – Шарлотта

[ɝ] передается буквой "з":

Warner Brothers – Уорнер Бразерз

[θ] передается буквой "т":

Smith – Смит	Thatcher – Тэтчер
Thorn – Торн	Nathaway – Хатауэй
Но: Labour Monthly – Лейбор Мансли	

[ŋ] передается буквосочетанием "нг":

Morning – Морнинг	Singer – Сингер
Strong – Стронг	Ringo – Ринго

[w] передается буквой "у" во всех случаях, кроме одного: когда он стоит перед звуком [u], то передается буквой "в":

Wolfenson – Вульфенсон	Wood – Вуд
Worcester – Вустер	Woopie – Вупи
Wilde – Уайльд	Windsor – Уиндзор
West – Уэст	William – Уильям
Queen – Куин	Quarter – Куортер

Все, что не соответствует данному правилу, – результат исторического или традиционного написания, например: Вайоминг, Вашингтон, д-р Ватсон, Винни Пух, Вильям Шекспир.

[h] передается буквой "х" или традиционно "г":

Horton – Хортон	Henry – Генри
Narrow – Харроу	Hastings – Гастингс

При передаче *удвоенных* английских согласных в именах собственных следует сохранять их в русском варианте, если за ними не следует еще один согласный:

Betty – Бетти	Benneton – Беннетон
Wittaker – Уиттакер	Lizzie – Лиззи
Morris – Моррис	Bess – Бесс
Churchill – Черчилль	Ferry – Ферри

Но: Графство *Мидлсекс* (Middlesex) в Англии
Город *Питсбург* (Pittsburg) в США
Город *Сиэтл* (Seattle) в США

Естественно, для того чтобы правильно передать на русском языке английское имя собственное, нужно уметь *правильно его прочитать*. Это, казалось бы, само собой разумеется, но именно из-за неумения прочитать имя собственное происходят ошибки в передаче их по-русски (вы заметили, что ни разу не было употреблено слово "перевод", поскольку имена не переводятся).

Одна из таких ошибок уже была упомянута: *Клиберн* вместо *Клайберна*. Следует подчеркнуть, что речь идет именно об *английских* именах собственных, а не обо всех, встречающихся в английском тексте (например, французских, итальянских и др.).

Обратите внимание на часто встречающиеся ошибки:

Graham – *Грахам* (правильно – Грэм)
Heather – *Хетер* или *Хизер* (правильно – Хезер)
Keath – *Кис* или *Кейт* (правильно – Кит)
Stephen – *Стефен* (правильно – Стивен)
Sean – *Сеан* (правильно – Шон)
Walles – *Валлес* (правильно – Уоллес)
Steinberg – *Штейнберг* (правильно – Стайнберг, если это не немец, а англичанин или американец)
Walter – *Вальтер* (правильно – Уолтер)

Переводчик должен знать правила передачи на русский язык и других имен собственных, в частности, названий компаний, партий, газет, географических названий и т.д.

Географические названия:

а) переводятся: Lake Superior – Озеро Верхнее; the Pacific Ocean – Тихий океан; Cape of Good Hope – Мыс Доброй Надежды; Prince Edward Island – Остров Принца Эдуарда, одна из десяти провинций Канады; Rocky Mountains – Скалистые горы;

б) транскрибируются (передаются путем транскрипции): Newfoundland – Ньюфаундленд, а не "Вновь найденная земля (остров и провинция в Канаде); New Mexico – Нью-Мексико, а не "Новая Мексика"(штат на юге США); Salt Lake City – Солт-Лейк-Сити, а не "Город соленого озера" (город в американском штате Юта); Anchorage – Анкоридж, а не "Якорная стоянка" или "Якорь спасения" (город в американском штате Аляска); Pearl Harbor– Перл Харбор, а не "Жемчужная Бухта" (военно-морская база США на острове Оаху, одном из гавайских островов, куда в 1941 г. вторглись японцы, втянувшие Соединенные Штаты во вторую мировую войну).

В некоторых случаях сохраняется традиционная, хотя и искаженная транскрипция: Texas – Техас (а не Тексас); Derby– Дерби (а не Дарби), Arkansas – Арканзас (а не Аркансо).

в) передаются смешанным способом: North Dakota – Северная Дакота; New Zealand – Новая Зеландия.

При переводе с английского иноязычных названий (немецких, французских и др.) сохраняется устоявшаяся традиционная форма: Mexico City – Мехико; Munich – Мюнхен; Venice – Венеция; Nice – Ницца.

Названия компаний передаются с помощью транскрипции:

Paramount Pictures	Парамаунт Пикчерз
BBC	Би–Би–Си
CNN	Си–Эн–Эн
General Electric Corp.	Дженерал Электрик Корпорейшн
Levi Strauss & Co.	Ливай Стросс энд компани
Johnson & Johnson Inc.	Джонсон–энд–Джонсон инкорпорейтед

Названия периодических изданий, кораблей, улиц, площадей, театров и музыкальных групп также транскрибируются:

The Wall Street Journal	Уолл Стрит Джорнэл (<i>артикуль опускается</i>)
Agricultural Engineering	Эгрикалчурал Энджиниринг
Journal of Economics	Джорнэл оф Экономикс
"Queen Elizabeth"	"Куин Элизабет"
"Mayflower"	"Мэйфлауэр"
Downing Street	Даунинг стрит
Piccadilly Circus	Пиккадилли Серкус
Bedford Square	Бедфорд Сквер

Madison Avenue	Мэдисон Авеню
no: Trafalgar Square	Трафальгарская площадь
Covent Garden Metropolitan Opera	Ковент Гарден Метрополитэн Опера
Deep Purple The Rolling Stones Spice Girls	Дип Перпл Роллинг Стоунз Спайс Герлз

К сожалению, многие журналисты в последнее время не утруждают себя передачей по-русски названий фирм, газет и т.д., в результате чего в русском тексте сплошь и рядом следуют английские названия, например:

McDonald's	вместо	Макдональдс
The Financial Times	вместо	Файнэншел Таймс

Иногда умудряются одно название написать, используя два алфавита: Киностудия "XX век Fox", FM-станция (FM – сокращение от радиотерминов *frequency modulated* – *частотно-модулированный* и *frequency modulation* – *частотная модуляция*).

Если в прессе встречается фраза "По сообщению ВВС...", то даже владеющий английским языком читатель (а журналист не должен делать ставку на такого читателя) прежде всего может подумать о русском сокращении ВВС от Военно-Воздушных Сил, а не о Би-би-си.

В русском тексте необходимо *все* писать по-русски. Допускается лишь (и то необязательно) в скобках указать орфографию оригинала.

Названия партий, международных организаций и государственных служб, как правило, переводятся:

Conservative Party	Консервативная партия
Security Council	Совет безопасности
House of Representatives	Палата представителей
U.S. Department of State	Госдепартамент США

Однако и здесь есть свои исключения:

Labour Party – Лейбористская (а не Трудовая) партия.

Scotland Yard – Скотланд Ярд (а не Шотландский Двор) – управление лондонской полиции.

Foreign Office – Форин Офис (а не иностранная контора) – МИД Соединенного Королевства.

Intelligence Service – Интеллидженс сервис (а не служба разведки) – разведуправление Великобритании.

Вопросы для самоконтроля:

1. В чем суть приемов транскрипции и транслитерации?
2. Чем объясняется наличие двух вариантов передачи у некоторых имен собственных? Какой прием используется в настоящее время?
3. Почему в некоторых случаях приходится прибегать к сочетанию транскрипции и транслитерации?
4. Каковы особенности передачи английских гласных?
5. Каковы особенности передачи английских согласных?
6. Приведите примеры часто встречающихся ошибок при передаче имен собственных.
7. Каким образом передаются на русский язык географические названия?
8. Каковы особенности передачи названий компаний, периодических изданий, кораблей, улиц, площадей, театров и музыкальных групп?
9. Каковы особенности передачи названий партий, международных организаций и государственных служб?

Дополнительная литература:

- Романова С.П., Коралова А.Л. Пособие по переводу с английского на русский. – М.: КДУ, 2004. – 176 с. (с.20-26)
- Коваленко А.Я. Общий курс научно-технического перевода: Пособие по переводу с англ. языка на рус. – Киев: «Фирма «ИНКОС», 2003. – 320 с. (с.277-278)

5.4. Безэквивалентная лексика. Способы передачи слов, обозначающих национально-специфические реалии.

Источник: Романова С.П., Коралова А.Л. Пособие по переводу с английского на русский. – М.: КДУ, 2004. – 176 с. (с. 32-36)

2.3. Перевод реалий

Реалии — это предметы и явления, отражающие особенности жизни и быта определенного народа. *Реалиями* называют также слова и словосочетания, обозначающие эти предметы и явления. В каждом языке реалии имеются практически во всех сферах человеческой деятельности. Общественно-политическое устройство общества, его культура, история, обычаи и традиции, система производства и образования, быт — вот далеко не полный перечень областей, которые могут быть «поставщиками» реалий.

Реалии не свойственны практическому опыту людей, говорящих на другом языке, поэтому обозначающие их слова относят к классу *безэквивалентной лексики*. Однако безэквивалентность — это не различительный признак реалий.

Во-первых, потому, что немало слов и фразеологизмов, обозначающих общечеловеческие понятия, не имеют эквивалентов. Это так называемые лакуны типа **toddler** *ребенок, который учится ходить*, **to paint the town red** *предаваться веселью, устраивать шумную попойку*.

Во-вторых, потому, что благодаря соприкосновению культур многие реалии уже приобрели стабильные эквиваленты в принимающем языке. В наш лексикон вошли такие слова и словосочетания, как *сенатор, лейборист, палата общин, крикет, бойскаут* и т. д. Другие перекочевали в нашу жизнь вместе с самими понятиями (*маркетинг, рэкет, спонсор, гамбургер, рейтинг, блейзер* и др.). Последние, строго говоря, перестают быть реалиями по мере внедрения понятий в нашу жизнь. К безэквивалентной лексике реалии относят потому, что на начальном этапе знакомства с ними у них нет эквивалентов в языке перевода. Именно переводчик представляет впервые реалию иноязычной аудитории, и от того, как он это сделает, во многом зависит судьба реалии в принимающем языке.

В принципе, все способы, используемые в переводческой практике для передачи реалий, можно свести к четырем: 1) транскрипция и транслитерация; 2) калька; 3) аналог, или приблизительное соответствие; 4) толкование, или разъяснительный перевод.

Каждый из них имеет свои достоинства и недостатки, и, чтобы как-то нивелировать последние, эти способы нередко комбинируют друг с другом. На таких комбинированных вариантах мы остановимся чуть позже, а сейчас рассмотрим каждый из способов в отдельности.

1. Транскрипция и транслитерация хороши тем, что **позволяют передать звуковой или графический облик слова и не приводят к увеличению объема текста.** Недостаток же их заключается в том, что на первых порах они могут быть непонятны носителям принимающего языка, особенно если контекст или ситуация не выявляют их значения. Трудно сказать, многим ли русскоязычным читателям ясен смысл замелькавших на страницах нашей прессы слов: *истэблшмент* (консервативно-бюрократический аппарат сохранения власти), *хай-фай* (проигрыватель или магнитофон с высокой точностью воспроизведения звука), *дайджест* (краткий обзор периодической литературы). Однако высокая частотность употребления в конечном счете, как правило, приводит к тому, что подобные слова приживаются в языке перевода (*видеоклип, менеджер*), а некоторые даже настолько хорошо акклиматизируются, что приобретают его грамматические характеристики — формы склонения, числа, словообразовательные аффиксы (*шорты, комиксы, ковбойский*). Данный способ инфильтрации иноязычных реалий в наш язык является, пожалуй, самым действенным.

2. Калька представляет собой перевод сложного слова или словосочетания по частям. Этот способ хорош тем, что он позволяет перенести в текст перевода смысловое содержание реалии без увеличения ее объема. Однако возможности кальки ограничены: она может быть

использована лишь тогда, когда у переводимой единицы есть составляющие и их сочетание мотивировано (**skyscraper** небоскреб, **brain trust** мозговой трест, **brain drain** утечка мозгов, **Salvation Army** Армия Спасения). Когда же мотивировка затемнена или отсутствует, калькирование теряет всякий смысл. Покомпонентный перевод демотивированных реалий ни в коей мере не проясняет их значения (напр., **log rolling** букв. «катание бревен» — сделка между членами конгресса о взаимной поддержке). Среди таких составных реалий есть немало «ложных друзей переводчика», мотивировка которых кажется на первый взгляд прозрачной, но опора на нее приводит к неточностям или грубым ошибкам: **bread line** — это не очередь за хлебом, а очередь безработных за получением бесплатного питания, **closed shop** — не закрытый магазин, а предприятие, принимающее на работу только членов профсоюза данной отрасли, **right-to-work laws** — это не закон о праве на работу, а антирабочее законодательство и т. п.

Неприемлем способ калькирования и тогда, когда в языке перевода нет удобной, компактной грамматической структуры: **tie vote** — равный счет + голосование = равное количество голосов, поданных <за> и <против>, **striptease** — раздеваться + дразнить = стриптиз, **slip law** — листок бумаги + закон = текст закона, распространенный среди публики сразу же после его принятия и т. д.

Таким образом, языковая специфика накладывает определенные ограничения на использование калькирования в переводе.

3. **Аналог**, или **приблизительное соответствие** — это слово или словосочетание языка перевода, используемое для обозначения понятия, сходного, но не совпадающего с понятием языка оригинала. Иначе говоря, аналог — это готовый приблизительный эквивалент реалии. Его достоинство в том, что он обычно краток и не затрудняет понимания — ведь это знакомое слово, обозначающее привычное нам явление. Недостаток аналога в том, что он «стирает» специфику реалий и не доводит до нас всей полноты их значений. Так, слово **drugstore** переводят чаще всего как аптека, хотя это место, где можно перекусить и купить не только аптечные товары. Словосочетание **high school** принято переводить как средняя школа, хотя это школа для старшеклассников (с 9-го по 12-й класс); **baby sitter** передают соответствием приходящая няня, хотя это обычно девушка или молодой человек (старшеклассники или студенты), которых родители ребенка могут пригласить всего на один вечер.

Таким образом, аналог всегда либо шире, либо уже по значению, чем соответствующая реалия. Он условно приравнивается к реалии, так как имеет с ней общее семантическое ядро. В большинстве случаев различиями действительно можно пренебречь. Однако в контексте, где акцентируется специфика реалии, перевод с помощью аналога может показаться по меньшей мере странным: мы зашли в аптеку выпить чашечку кофе. Такого рода казусов переводчик должен избегать.

4. Толкование, или **разъяснительный перевод** в отличие от перечисленных выше приемов почти всегда приводит к расширению объема текста, и в этом его недостаток. Разъяснение реалии, состоящей из одного или двух слов, может занимать несколько строк: **town house** *жилой дом в черте города, обычно в два этажа, стены которого вплотную примыкают к таким же домам, образуя непрерывную линию построек*; **package deal** *законопроект, являющийся результатом сделки, например, между исполнительной и законодательной властью, содержит положения, вносимые конгрессом, но вызывающие возражения президента, или наоборот* и т. д.

С другой стороны, разъяснительный перевод как никакой другой из перечисленных выше способов раскрывает значение и специфику реалии — и в этом его преимущество. Часто он используется в комбинации с другими приемами — транскрипцией (транслитерацией) и калькой. Такое «содружество» особенно хорошо на начальном этапе знакомства с реалией. Впоследствии надобность в детальном описании понятия, как правило, отпадает, если оно становится привычным и заимствование утверждается в русском языке. Тем не менее, многие переводчики, стараясь донести до читателя в максимально возможной степени и смысл, и специфику оригинала, «дублируют» свой перевод, прибегая к разного рода «гибридам»: **members of the shadow cabinet** — *члены <теневого кабинета>*, т. е. представители официальной оппозиции; **backbenchers** — *заднескамеечники, или рядовые члены фракции*; **whips** — *парламентские организаторы партии, называемые «кнутами» («уипс»)*, и т. д.

Если для нас иноязычные реалии всегда специфичны и поэтому нередко обращают на себя наше внимание, для носителей языка оригинала — это самые обычные слова, ничем не выделяющиеся из потока речи. Они живут в языке нормальной, полноценной жизнью, могут иметь производные слова, синонимы, нередко бывают наделены эмоционально-экспрессивной окраской. Передать эти стилистические нюансы в переводе, как правило, не удастся. Так, привычное для английского языка сокращение **GOP** (Grand Old Party) мы переводим просто как *республиканская партия*, не имея возможности сохранить оттенок некоторой фамильярности. Образное обозначение здания государственного департамента в США и самого учреждения — **Foggy Bottom** (букв. «туманное болото») — также полностью нейтрализуется в переводе *государственный департамент*. Случай, когда в распоряжении переводчика есть альтернативные варианты, как, например, при переводе метонимического обозначения конгресса США **the Hill** *Капитолийский холм, органы законодательной власти США* или *конгресс*, довольно редки.

Итак, передача реалий — проблема не простая, но преодолимая, правда, нередко с теми или иными потерями.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что такое реалии? Какие области человеческой деятельности являются «поставщиками» реалий?
2. Какие еще слова относятся к классу безэквивалентной лексики?

3. Все ли реалии относятся к классу безэквивалентной лексики?
4. Какие существуют способы передачи реалий? В чем их суть?
5. Охарактеризуйте все способы передачи реалий с точки зрения их достоинств и недостатков, а также ограничений в использовании.

Дополнительная литература

- Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы: Учебное пособие. – 3-е изд. – М.: КДУ, 2006. – 240 с. (с.105-122 подробная классификация и способы перевода)
- Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Междунар. отношения», 1975. – 240 с. (с.93-102)

5.5. Интернациональные слова и «ложные друзья переводчика».

Источник: Коваленко А.Я. Общий курс научно-технического перевода: Пособие по переводу с англ. языка на рус. – Киев: «Фирма «ИНКОС», 2003. – 320 с. (с.265-267)

3. ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ СЛОВА (INTERNATIONAL WORDS)

В научно-технической литературе важное место занимают слова, заимствованные из других языков, в основном из латинского и греческого. Эти слова распространились и стали интернациональными.

Интернациональные слова — это лексические единицы, которые имеют структурно-семантическую общность во многих языках: *film, text, visit, radio, doctor*.

По корню таких слов, зная латинский алфавит, легко перевести их на русский язык: *revolution* — революция; *atom* — атом; *legal* — легальный.

Интернациональная лексика включает слова, которые имеют, вследствие взаимовлияния языков, внешнюю похожую форму и некоторые одинаковые значения в разных языках. Такие слова, как *accumulator, alpha, alphabet, energy, element, economic* и другие, понятны не только для лиц, владеющих английским языком как родным, но и для тех, для кого английский является иностранным. Подобная «общепонятность» достигается благодаря интернациональному характеру этих слов.

Интернациональные слова употребляются в литературе по различным отраслям науки и техники:

в физике — *atom, proton, focus, cosmos et al.*;

в математике — *plus, integral et al.*;

в радиотехнике — *radio, diod, triod et al.*

Много интернациональных слов в химии и медицине. Сами названия наук также являются интернациональными словами: *physics, mathematics, medicine*.

В условиях быстрого развития науки и техники постоянно образуются общеспециальные и узкоспециальные термины, которые пополняют словарный

запас языка. Структуру одной из моделей словообразования схематично можно изобразить так:

Основа (греческая, латинская, английская) + окончание on

Существует много важных физических терминов, которые образованы по такой модели: *electron, photon, neutron, proton, micron, microtron et al.*

В некоторых случаях основами терминов были фамилии известных ученых, например: *fermion* — фермон, это тип частицы Ферми, который подчинен статистике Ферми—Дирака. Фамилии ученых употребляются для образования терминов, которые обозначают разные единицы измерения.

Henry — Генри, *Joule* — Джоуль, *Newton* — Ньютон, *Ohm* — Ом.

Важной особенностью данной модели является то, что образованные по этой схеме термины стали интернациональными, создавая международный фонд научной терминологии. Слова, входящие в этот международный фонд, и способность их «видеть» облегчают чтение и перевод. Однако необходимо помнить, что значительная часть интернациональных слов имеют разные значения в английском и русском языках. Поэтому их часто называют «ложными друзьями» переводчика. Например: *accurate* — точный, но не аккуратный; *resin* — смола, но не резина; *control* — не только контролировать, но и управлять и т. д.

3.1. «Ложные друзья» переводчика, или псевдоинтернациональные слова

Интернациональная лексика очень распространена в английском и русском языках, перевод ее имеет свои особенности и вызывает некоторые трудности.

Много интернациональных слов, например, *analysis, candidate, scenario, critical, originally, history, pioneer, practical, signal, revolutionary, traditionally* и другие выступают в роли «ложных друзей» переводчика. Эти слова имеют сходную форму написания с интернациональными словами. Причины существования сходной формы написания могут быть самые разные, но чаще всего такая форма — результат взаимовлияния языков или случайных совпадений. Известно, что интернациональные слова попадают в тот или иной язык либо благодаря заимствованию такой лексики одним языком у другого, либо вследствие того, что в оба данных языка проникло соответствующее слово из какого-либо третьего языка (например, латинского, греческого). Сходные формы написания этих слов бывают причиной ошибок при переводе. Например, *activities* переводится как деятельность, но не как активность; *direction* — направление, но не дирекция; *obligation* — обязательство, но не облигация; *magazine* — журнал, но не магазин и др.

Иногда употребление интернациональных значений при переводе английских интернационализмов на русский язык приводит к нарушению стилистических норм языка и стиля русской научно-технической литературы. Перевод интернациональных слов усложняется тем, что в сочетании с другим словом они приобретают в научно-технических текстах определенную специфику. Например, *revolutionary changes in tube design* — значительные

(радикальные) изменения в конструкции трубы, но не революционные изменения в конструкции трубы; *massive tube failures* — сильные повреждения трубы, но не массивные повреждения трубы.

Интернациональные слова-прилагательные *optimistic*, *pessimistic* переводятся в научно-технических текстах как «завышенный» и «заниженный» соответственно: *optimistic percent* — завышенный процент; *theory is pessimistic* — метод расчета дает заниженный результат.

Английские общенаучные интернациональные слова приобретают качественную специфику в научно-технических текстах. Они обогащаются связями, образуют новые словосочетания и часто требуют новых эквивалентов перевода, которых нет в словаре. При переводе необходимо учитывать такую специфику и избегать ошибок. Следовательно, для адекватного перевода необходимо знать закономерности и способы образования интернациональных слов.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что такое интернациональные слова, и каковы их особенности?
2. Какие языки чаще всего являются источниками интернациональных слов?
3. Что такое «ложные друзья переводчика»?
4. Какие типы «ложных друзей переводчика» вы знаете?
5. В чем сложность при переводе интернациональных слов в научно-технических текстах?

Дополнительная литература:

- Слепович В.С. Курс перевода (английский↔русский язык). Translation course (English↔Russian) – Мн.: «ТетраСистемс», 2004. – 320 с. (с.15-22)
- Романова С.П., Коралова А.Л. Пособие по переводу с английского на русский. – М.: КДУ, 2004. – 176 с. (с.26-31)

Список использованной литературы

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 352 с.
2. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика: Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. — СПб.: Издательство «Союз», 2001. — 288 с.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Междунар. отношения», 1975. — 240 с. (с. 45-48)
4. Брандес М.П., Провоторов В.И. Предпереводческий анализ текста (для институтов и факультетов иностранных языков): Учеб пособие. - 3-е изд., стереотип. - М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001.- 224с.
5. Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы: Учебное пособие. — 3-е изд. — М.: КДУ, 2006. — 240 с.
6. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. — 544 с.
7. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English <=> Russian - Серия: Изучаем иностранные языки. - СПб.: «Издательство Союз», - 2001, - 320 с.
8. Коваленко А.Я. Общий курс научно-технического перевода: Пособие по переводу с англ. языка на рус. — Киев: «Фирма «ИНКОС», 2003. — 320 с.
9. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. — М.: ЭТС, 2002. — 424 с.
10. Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания: Учеб. пособие для студентов перевод. фак. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 192 с.
11. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода/ Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. — М.: «Р. Валент», 2004. — 240 с.
12. Романова С.П., Коралова А.Л. Пособие по переводу с английского на русский. — М.: КДУ, 2004. — 176 с.
13. Слепович В.С. Курс перевода (английский↔русский язык). Translation course (English↔Russian) — Мн.: «ТетраСистемс», 2004. — 320 с.
14. Тюленев С.В. Теория перевода: Учебное пособие. — М.: Гардарики, 2004. — 336 с.